

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 18 ● июнь ● 1985

— А без меня,
Золушка, ни один
бал не обходится...

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

МИР ОТСТОЯЛИ—

Сегодня, в год 1985-й, человечество могущественно, как никогда. И, как никогда, уязвимо. Воистину мир или война, жизнь или смерть—эта альтернатива приобрела вселенский масштаб, ибо в руках у маньяков войны, неандертальцев нашего времени, не каменная—ядерная дубина.

«Мир отстояли—мир сохраним!»—под таким названием проходила Всероссийская художественная выставка в Центральном выставочном зале столицы. И надо сказать, что девиз этот вдохновил, зажег не только художников-ветеранов, но и тех мастеров—и известных, и молодых,—кто ранее не касался темы победы над гитлеризмом, темы борьбы за мир. Не случайно на выставке соседствуют карандашные наброски с натуры, сделанные буквально под огнем врага, и выполненные уже сегодня полотна, скульптуры, графика на тему мира, жизни. Экспозиция имела огромный успех у зрителей, вызвала многочисленные отклики в прессе.

И сегодня я рад представить читателям «Крокодила» некоторые работы с выставки, выполненные в разных жанрах, манерах, художниками разных поколений. Но всех их объединяет одно, одна высокая тема: «Мир отстояли—мир сохраним!»

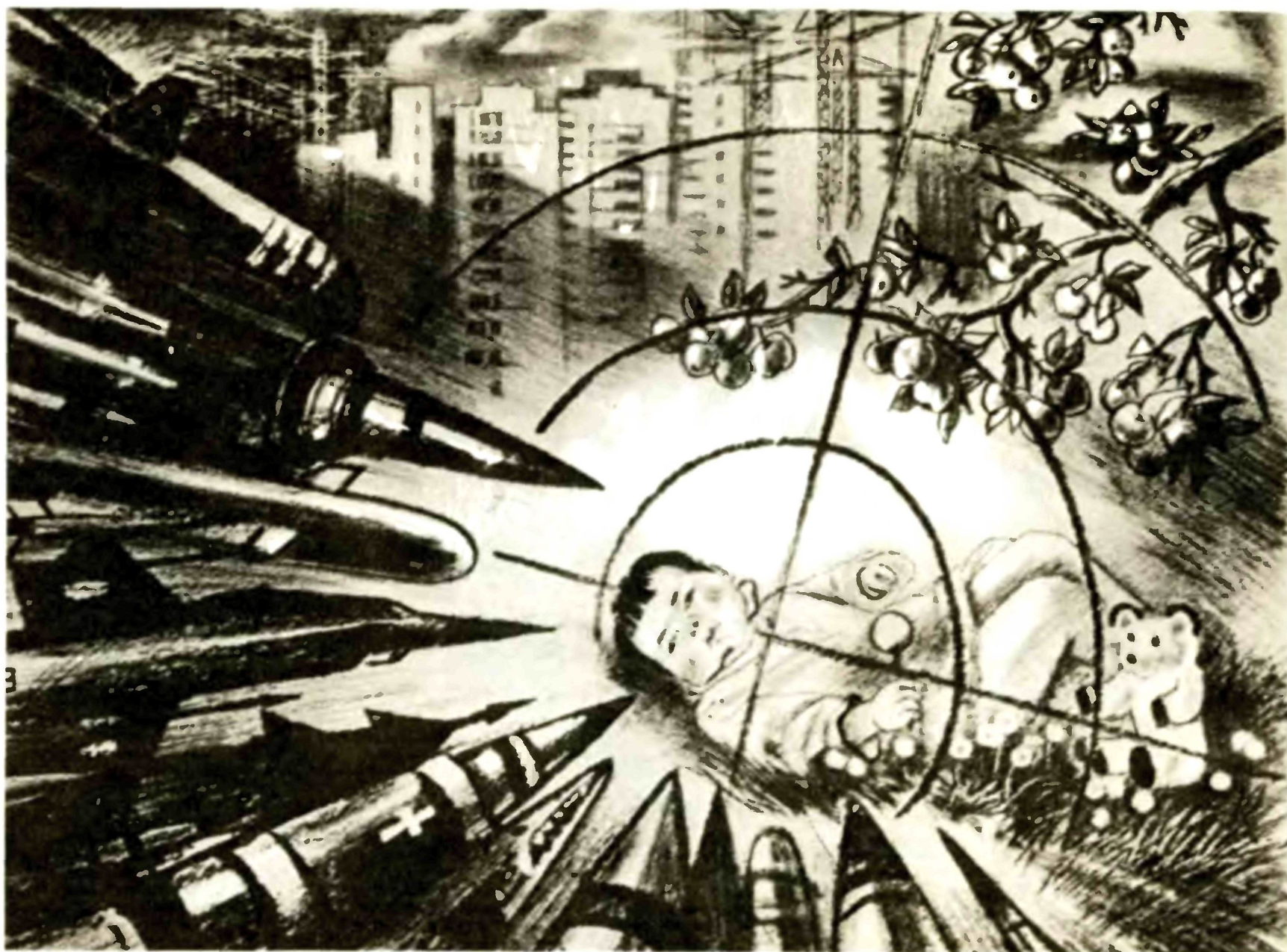
Виталий ВОРОБЬЕВ, начальник управления учреждений изобразительных искусств Министерства культуры РСФСР.

Завершение вернисажа смотрите на задней обложке.

Ю. РЕЗНИКОВ, г. Ленинград.

УЗКАЯ ПОЛОСА ЖИЗНИ

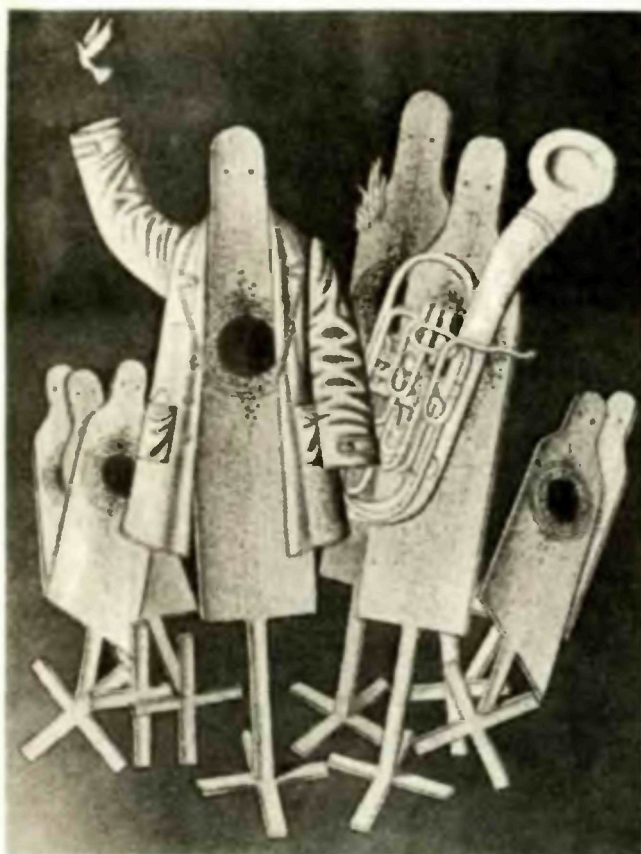
Ю. РЕЗНИКОВ, г. Ленинград.

РОДИЛСЯ ПОД ПРИЦЕЛОМ

МИР СОХРАНИМ!

Н. МАРКОВА, г. Москва.
Из серии «Война». НИКА

В. МИШИН, г. Ленинград.
НЕ ПРЕВРАТИМ ЛЮДЕЙ В МИШЕНИ

Г. КАЛМАХЕЛИДЗЕ, г. Орел. ИЗ СЕРИИ «КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ». 22 ИЮНЯ

РОДИМЯ "ВЕТЕРАН"

Не раз и не два в крокодильской рубрике «Помнить» ставился вопрос об организации постоянно действующих клубов ветеранов. Чтобы не только по красным дням календаря сходились бывшие бойцы фронта и тыла. Чтобы перед ними каждодневно распахивались двери родного ветеранского клуба — для встреч и бесед, для отдыха и любимых занятий...

И вот приятный отклик: в Ленинграде, на Васильевском острове, при Дворце культуры имени С. М. Кирова душевно и вместе с тем не без торжественности в самый канун 40-летия Великой Победы такой клуб был открыт. Имя ему дали «Ветеран».

Символическую ленточку перерезал первый секретарь Васильевостровского райкома партии В. В. Фролов. Выступили и другие товарищи, имеющие непосредственное отношение к данному событию, в том числе и от редакции журнала «Крокодил» — главный редактор Е. Дубровин и участники обороны Ленинграда журналисты Им. Левин и И. Тупикин. Они пожелали «Ветерану» отменного здоровья, энергии и долголетия.

Избран совет, выделено уютное помещение, установлены дежурства, утвержден совет, созданы секции по интересам. Поступило предложение и о создании секции любителей сатиры и юмора, что нас, естественно, не может не порадовать.

О других подробностях — в одном из ближайших номеров журнала.

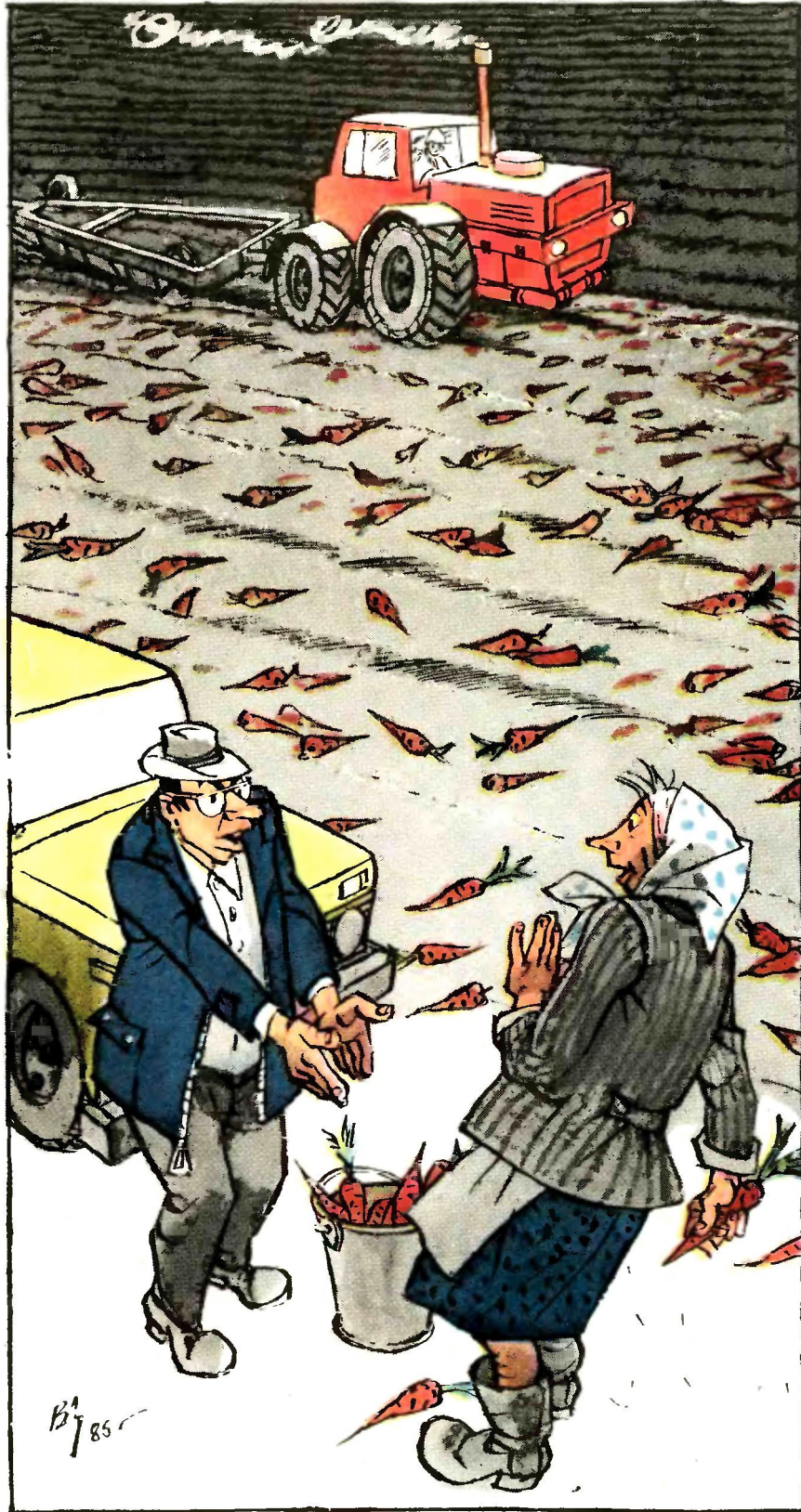

ОТПРАВКА В ПУТЬ

В кабинет председателя колхоза «Вишневы сад», где проходило узкое совещание, вдруг ворвался колхозный снабженец и прокричал: — Есть! Нашел! Без фондов и лимитов! Без нарядов! Самое дефицитное! Для ав... — и свалился в обморок. Когда его привели в чувство, он шепотом произнес:

— За-агчас-сти для тра-акторов, ко-омба-айнов и ав...автомашин...
— Бредит бедняга,— предположил главный инженер, который запчастями обожествлял и даже не помышлял о такой удаче.
— Можете проверить,— обиделся снабженец.— Только возьмите гарантийное письмо об оплате...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:—Ты что ж это, бабка, государству убытки наносишь!
Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО по теме, присланной читателем Д. Кондратьевым (Московская область) на конкурс «Крокодильский деликатес-85».

По следам снабженца немедленно отправилась поисковая группа. А в это же время совсем в другой области, в тысяче километров от «Вишневого сада», на одной из фабрик обсуждался вопрос: как пустить в ход станки, к которым до сих пор не получены комплекующие изделия, хотя высланы они были год назад?

Между тем поисковая группа из «Вишневого сада» заявила в указанное снабженцем место и коллективно ахнула, узрев невиданное доселе обилие запчастей всех наименований и калибров. Их запросто хватало бы и родному колхозу, и всем его соседям. Вслед за колхозниками ахнули и авторы этого фельетона, обнаружив в заветном месте залежи других товаров—от мыла до сложнейших электронных приборов неизвестного названия и таинственного назначения; от зубо-врачебного оборудования до оборудования же, но кузнечно-прессового.

Если снабженцы балдели здесь от изобилия дефицита, то хозяева его впадали в прострацию из-за полного незнания, что есть что в их владениях.

В выданной авторам официальной бумаге среди аккуратно отпечатанных на машинке четырехсот наименований изобиливали таинственные обозначения: «стальные изделия—12 ящиков», «техизделия из резины—7 ящиков», «медные узлы—9 ящиков», «принадлежности для автотранспорта—11 мест», «приборы—19 мест» и т. д. и т. п. Тут, наверное, самое время указать точный адрес упомянутых райских кущей. Находятся они в... Впрочем, представьте себе для ясности такую сценку.

Товарная станция энской железной дороги. Формируются составы, скажем, в направлении на Кишинев, Вологду, Одессу и, допустим, Омск. Документы на каждый вагон этих составов передаются в техническую контору, где их комплектуют, конвертуют и штампелюют. В разгар этой мутной работы входит сияющая сотрудница соседнего отдела.

— Девочки, вы слышали, что вчера учудил наш Семен Семенович?

— Вот это да!—радостно удивляется работница, подбирающая документы на грузы для отправки в Кишинев, и совершенно заигнотизировано кладет их в пакет, предназначенный для Вологды. А документы на одесские грузы абсолютно случайно отправляются в Омск.

Конечно, возможны варианты. Возможно, в техконтору никто не заходил, а ее сотрудницы просто замечались. А может, у какой-то из сотрудниц неважный почерк и отличить Кишинев от Кинешмы практически невозможно...

Но это еще не все. Сидит, к примеру, у въезда на станцию Экибастуз в специальной будочке работница. Взгляд ее, устремленный на мчащиеся мимо вагоны, должен фиксировать их семизначные номера, а руки на телетайпе в это время должны эти номера выстукивать. А если идут платформы с контейнерами (по десять штук на каждой), то работа несколько разнообразится, так как номера тут девятизначные. И рассмотреть их трудно. Они забрызганы, запачканы и быстро мелькают. В результате происходит небольшая путаница. Зафиксированные оператором номера не совпадают с номерами сопровождающих их документов, и при реформировании состава расходятся документы с вагонами в разные стороны, как встречные поезда.

Конечно, хозяев потерянного богатства пытаются найти. Но это непросто,

особенно если речь идет не о вагоне, а об отдельных «местах», которых в одном вагоне бывает до ста пятидесяти.

И лежит огромное богатство на складах. Оценить его более точно авторы не могут. Как ни пытались они уточнить, в какую сумму оцениваются складские залежи хотя бы в Одессе и Кишиневе, им это не удалось. Сумму никто не знает. Для того, чтобы что-то оценить, надо прежде всего знать, что это такое, а для этого требуются знатоки-эксперты.

Попытки же прочесть ярлыки, этикетки и прочие надписи на различных изделиях в семи случаях из десяти не увенчались успехом...

— Могу только сказать,— поведала нам руководитель группы розыска на Одесской дороге Л. Бондаренко,— что в 1983 году мы реализовали тридцать пять вагонов, а в прошлом только двадцать пять...

— И мы торгуем потихоньку,— сказал начальник склада реализации Молдавской дороги Л. Сула.— Не пропадать же добру. Через месяц после прибытия груза, если не разыщется его хозяин, мы можем груз реализовать. В прошлом году продали семь вагонов стройматериалов и на десять тысяч запчастей к сельхозмашинам... Но покупатели почему-то не идут к нам потоком. Наверное, не знают о нас...

Но все же торговля идет. И если в конце концов разыщется хозяин, то ему обычно возвращают не груз, а деньги.

И тут выясняется один пикантный нюанс. В 1983 году на Кишиневской дороге, например, было продано бездокументных грузов более чем на полмиллиона рублей, а возвращено найденным хозяевам лишь чуть более сотни тысяч. Такая же картина в прошлом году: три четверти вырученных денег от продажи злополучных грузов остались в распоряжении дороги. В общем, не так-то уж накладно присваивать ничейные грузы.

Как объяснили авторам в финансовом управлении МПС СССР, оставшиеся деньги идут на покрытие убытков... от пропажи грузов на дорогах.

Вместе с ответственными товарищами из МПС мы подошли к выяснению злободневного вопроса: ЧТО ДЕЛАТЬ? Что делать, чтобы избежать путаницы с грузами и превращения их в ничейные?

Прежде чем задать этот вопрос практикам, мы поинтересовались во ВНИИ железнодорожного транспорта, каково мнение ученых по данной проблеме. В отделе, занимающемся грузами, оказалось, что мнение напрочь отсутствует.

И тогда авторы вошли в кабинет заместителя начальника главного управления контейнерных перевозок и коммерческой работы Н. Гаврюшина и задали вопрос работникам, присутствовавшим на небольшом заседании.

— Надо улучшить маркировку и упаковку отправляемых грузов, чтобы хоть элементарно можно было увидеть, кто их произвел,— внес предложение один.

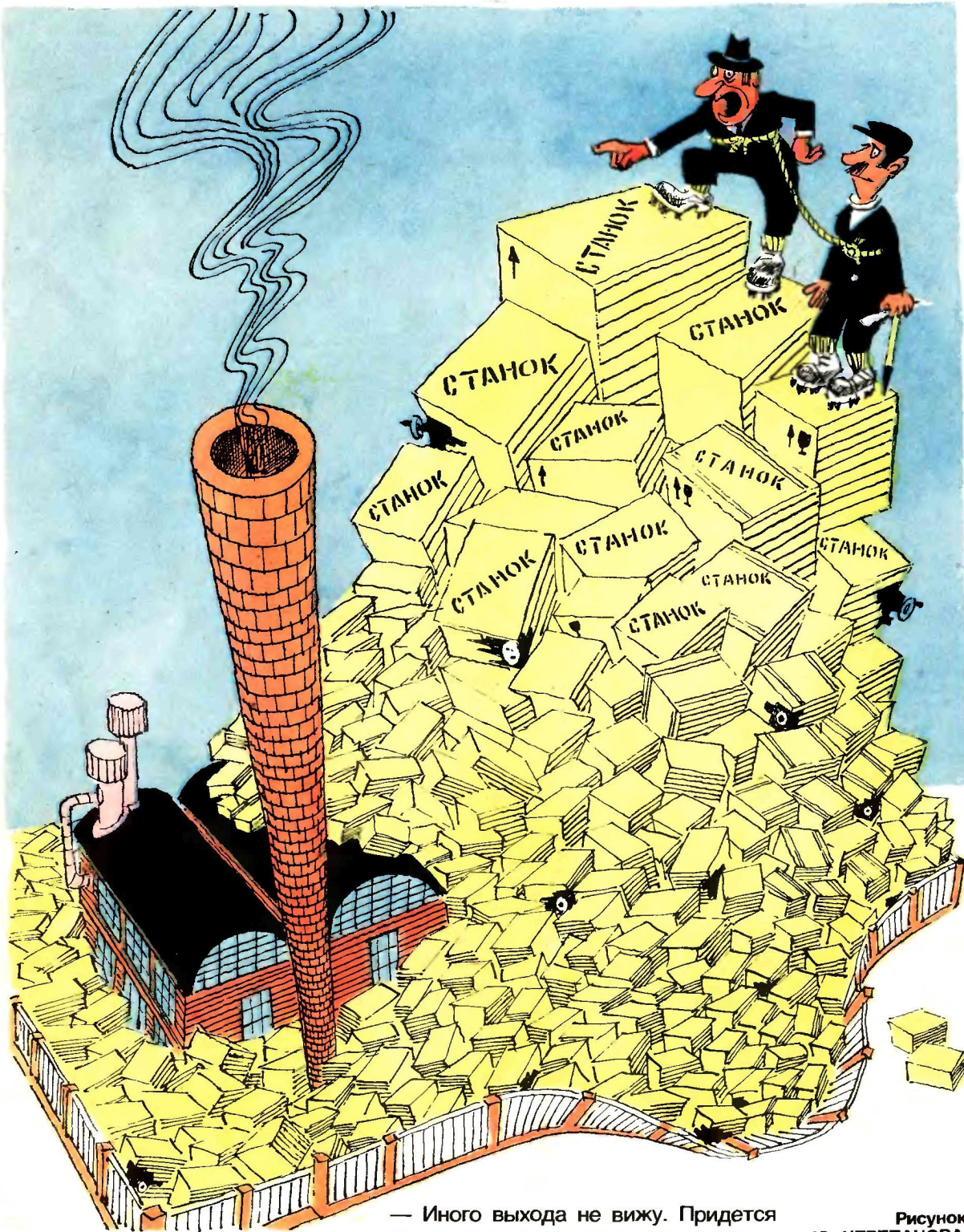
— Нужно ликвидировать текучесть кадров приемосдатчиков,— заметил другой.

— Самое главное—нужно перейти из XIX века в конец двадцатого и изменить наконец прадедовскую технологию: ввести автоматику и электронику на сортировочных и товарных станциях,— решительно потребовал третий.

— Товарищи!—воскликнули авторы.—Кто же вам мешает внедрить эти прекрасные предложения в практику? Чего же вы ждете? Зачем терпите?

Ответа мы не услышали.

Одесса — Кишинев — Москва.

— Иного выхода не вижу. Придется перенести на другое место завод.

Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Помощь «Скорой помощи»

призывал репортаж Л. Наумова «А известно ли вам?» (№ 32, 1984 г.). В станции Ханской Майкопского района Адыгейской автономной области скорая медицинская помощь прибывала по вызовам через 12—14 часов, автотранспорт находился в совершенно предынфарктном состоянии.

Министерство здравоохранения РСФСР и исполнительный комитет Совета народных депутатов Адыгейской АО известили журнал о принятых после публикации мерах.

За недостатки в организации медицинской помощи, неоперативное и формально-бюрократическое отношение к работе главврачу Майкопского района К.Х. Хачмафому и главврачу Ханской участковой больницы А.И. Конопацкому объявлены строгие выговоры.

Заведующему отделом здравоохранения К.Ю. Мамгетову и председателю областного производственного объединения по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства В.В. Крохмалю указано на имеющиеся недостатки в техническом обслуживании санитарного транспорта.

Приняты меры по улучшению состояния санитарного транспорта в районе. Ханской участковой больнице выделена машина УАЗ-452. При отделении скорой медицинской помощи созданы две круглосуточные фельдшерские бригады. В 1985 году в Майкопе должно завершиться строительство объединенного гаража на 150 машин со станцией техническо-

го обслуживания для санитарного автотранспорта. Автомобили «Скорой помощи» будут обеспечивать запчастями в первую очередь.

Вернется ли Опилкин?

Фельетон С. Возлинской «Привыкли руки к штопорам», опубликованный в № 23 (1984 г.), рассказал о печальной судьбе некоего Федяши Опилкина, вознамерившегося завязать с употреблением крепкого напитка. С этой целью Опилкин решил добровольно поменять место жительства и прибыл в Бельский леспромхоз (Калининской области). Однако, узнав про аховые условия как жизни, так и отдыха («из развлечений — одна водка»), постыдно бежал.

Редакция получила ответы из Бельского райкома партии и УВД Калининской области, в которых сообщается, что факты, изложенные в фельетоне, отражают действительное положение дел. Виновные наказаны, по критическим замечаниям приняты следующие меры: отремонтированы мосты через р. Обша и на автодороге Белый — Крутик. Для доставки рабочих в г. Белый выделен новый автобус. Библиотека леспромхоза пополнена новыми книгами. Ведется ремонт клуба и детского сада, предусматриваются строительство бани и ремонт жилья. Разработаны мероприятия по усилению борьбы с пьянством в леспромхозе.

«Крокодил» надеется, что перечисленные меры благотворно повлияют как на жизнь коренных жителей Бельского леспромхоза, так и на бежавшего Ф. Опилкина. Последний, будем надеяться, вернется...

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

ВОЗРАСТ

А мы еще
мотивы молодежные поем!
А мы еще с тобой — ого! —
такие же, как прежде.

О том, что годы катятся,
по детям узнаем.

Не по своим, а по чужим,
которых
видим реже...

Еще по пляжу движемся,
выпячивая грудь.

И чей-то голос, чей-то взгляд
пронзает, как рапира!..

Но вечером все чаще
накатывает грусть,

что день
опять закончился,
а в бок
опять вступило...

Нет, мы еще — в порядке!
Нет, мы еще — вполне!

Никто из нас не думает
ни о каком покое...

Но говорим друг с другом
(когда наедине)

о женщинах —
все меньше.
Все больше —
о погоде...

Еще мы за застольями
сидим без маеты.

Не уставая вроде бы
и даже не пьянея...

Но мельче с каждым годом
газетные шрифты.

А лестницы привычные —
все круче
и длиннее.

УЛЫБАЮЩИЙСЯ

В каждом глазу у него —
медоточие.

Он улыбается липко,
настойчиво,

дышит прерывисто,
очень старается,
и обязательно хочет понравиться!

Дарит улыбку
особой восторженности

лицам,
которые выше по должности.

Ласковость нрава
все время доказывает.

В дверь не шагает он,
а проскальзывает.

Шаркает ножкой.
Чуть выгибается.

И — улыбается.
Весь улыбается!

Сладенький.
Самый улыбочивый в мире...

Раньше
таких рисовали
на мыле.

КОНФЛИКТ

Примеров такого конфликта
не счесть.

Печальный сюжет,
знакомый сюжет:

в писательском списке
фамилии есть,
в читательском сердце
фамилии
нет.

КОМУ НЕ СТРАШЕН РЕВИЗОР

Есть на Буковине село Долыняны. Есть в селе Долыняны почта. На этой почте до недавнего времени начальницей состояла Любовь Ивановна Адажий. Одновременно она выполняла функции целой сберкассы и как таковая подчинялась центральной сберкассе района, дислоцирующейся в исторически достопамятном городе Хотине.

И вот эта самая Адажий донельзя упростила сберкассовые операции: сделала нужную запись в сберкнижке, она дожидалась, пока за вкладчиком закроется дверь, и упрятывала его денежки в хозяйственную сумку.

Случалось, нерасторопные односельчане медлили и по всяким глубоко личным причинам не несли свои сбережения. Адажий тосковала, тосковала, затем припоминала, чья собака тявкнула на нее утром, и производила операцию, в результате которой у хозяина собаки вклад заметно таял. Деньги вкладчика перекочевывали в известную всему селу хозяйственную сумку.

— И шо вона таскае у той сумке?—дивились земляки.—Аж ее перекособочило с той поры, как сберкассой стала работать.

Короче говоря, таскать бы ей полные сумки не перетаскать, не будь она, как и каждый таскальщик в природе, окружена естественными врагами—начальством и ревизорами. В одном Хотине их было навалом.

Главарем этих вражин, конечно же, был заведующий центральной сберкассой Иван Павлыч Басальга. От него можно было ждать любой пакости: ревизоров целый штат—высылай любого. Здравый смысл подсказал Адажий: целесообразно превратить врага в друга. И она регулярно стала оказывать своему командиру материальную помощь из хозяйственной сумки. Размеры ее колебались в зависимости от активности вкладчиков и опротивившей обстановки. Во всяком случае, брат меньше пятачок подсакивала до двух-трех тысяч.

Но—будем смотреть правде в глаза—не может самый большой начальник приказать ревизорам: так, мол, и так, у Адажий чтобы ноги вашей не было. Это выглядело бы несколько неэтично, что ли. Поэтому надо было браться с ревизорами тоже.

Крайне требовательным оказался Алексей Сандуляк. Он только один раз унизился до получения тысячи рублей, а так брал от полутора до двух с половиной. В периоды безденежья он проявлял инициативу и без всякой санкции руководства устраивал внезапные проверки... Да, была у него такая коварная манера, была.

любие, поимев пока не поголовно доступные синие корочки?!

— О чем речь, венец ты наш алмазнейший!—с пониманием встретили у врат науки золотых дел мастера доценты Целкович Б. М. и Бубнов К. И. А второй, удачно оказавшийся заместителем председателя приемной комиссии по химии, добавил: —Ты, главное, не перепутай: золотишко—это по-нашему аурум, серебро—аргентум, а про разные неблагозвучные феррумы—купрумы—ангидриды у нас и речи не будет.

Надо ли говорить, что химию понятливый абитуриент сдал своему консультанту на твердую четверку. Без напряга спихнул и остальные экзамены. Оно и понятно, ведь консультант наказал экзаменаторам строго-настрою:

— Внимание! Человек из «Черных списков».

Такая уж традиция издавна сложилась в этом учебном заведении: обозначенным в зловецке званых списках счастливым двоим не ставить. Установка для дисциплинированных преподавателей более незыблемая, чем правило буравчика.

Историю возникновения «Черных списков» летопись политеха до нас не донесла. Жаль! Но скорее началось все до обидного заурядно. С банальнейшей просьбы посодествовать племяннику, знакомцу, восходящей звезде спорта... Обычное, в общем-то, дело.

«А почему бы, спрашивается, и не посодествовать?—рассудили влиятельные в политехе лица,

Правда, до Сергея Горбатюка ему не допрыгнуть. Этот ревизор обладал особым нюхом и знал себе цену. Как-то нагрянул он с внезапной проверкой и сразу же обнаружил недостачу. Но осквернять акт ревизии этой информацией не спешил.

Это встало Любви Ивановне в семь тысяч с большим лишком. Зато случилось, что Горбатюк составлял благополучные акты проверки заочно, не покидая родного Хотина.

И совсем легко поладила Адажий с ревизорами женского пола: с В. Шерстюк, М. Гореницей, М. Юзенко. Женщина женщину понимает с полуслова.

Так что хотинские тылы были у Любви Ивановны обеспечены. Но ведь и прекрасный город Черновцы не где-нибудь за горами, а в полутора часах езды по накатанной дороге. И там есть грозное областное управление гострудсберкасс со своими высококвалифицированными финансистами.

Старший ревизор, например, Иван Гуляга на своем деле зубы съел, о чем не постеснялся сказать даме. И тут же получил пару сотен на протезирование и увесистый кус свинины—проверить качество искусственных челюстей. Ибо кому нужен беззубый ревизор? А ведь когда при первой астрече Любовь Ивановна дарила ему пробный пододеяльник и наволочки, у нее зуб на зуб не попадал. Зато, освоившись, она уже завернула бутылку коньяка в тридцать сотенных купюр...

Старший ревизор Мария Левченко ввела новую форму обслуживания: взятка с доставкой на дом. Все плакалась и плакалась Любви Ивановне, что сын, оболтус эдакий, совершил аварию, а расплачиваться надо ей, несчастной матери, и где взять восемь тысяч, она ума не приложит. Адажий свой ум приложила, как обычно, деньги доставила в Черновцы. В квартиру, правда, ее не впустили, на лестничной клетке взяли матпомощь. К слову сказать, сынок Левченко на следствии с негодованием отверг надуманную аварийную версию: деньги нужны были для удовольствия...

Итак, слабая женщина держала на прокорме добрый десяток ревизоров и начальников. В их приятном окружении она мечтала о дальнейшем росте благосостояния жителей своего села. Общими усилиями они грабанили девсти тысяч без какой-то ерунды. Впрочем, и сроки они получили впечатляющие: в основном от десяти лет и выше. С конфискацией имущества.

Напршивается простая мысль об усовершенствовании прихода-расходных кассовых операций. Чтобы девственная неприкосновенность вкладов была обеспечена навеки.

Знаток из прокуратуры не раз уже доводилось препариовать хозяйственные подразделения, пораженные грибок взяточничества! Сводитесь она к тому, что рядовые труженики, скажем, продавцы, официанты, водители, за создание благоприятных условий для всевозможного негодяйства, бьются, дают взятки командирам среднего звена: заведующим секциями, метрдотелям, начальникам колонн, те, в свою очередь, часть собранного ясака вручают своему непосредственному начальству... Эдакий восходящий по вертикали денежный поток, который в конце концов иссякает, ибо все участники описанной системы, сколько веревочка ни веись, располагаются строго по горизонтали. На одной скамье подсудимых...

В. ГРЕЧАНИНОВ, специальный

«ЧЕРНЫЕ»

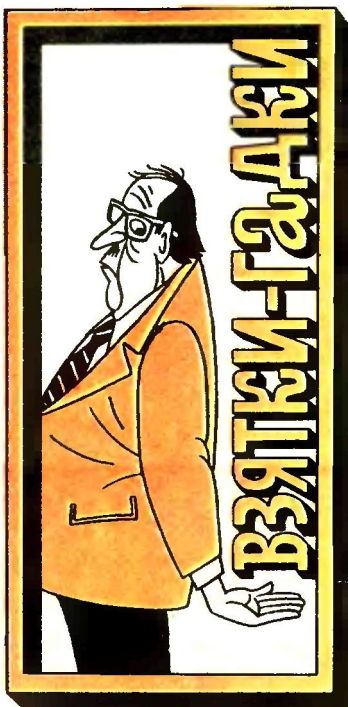
среди которых можно назвать, скажем, секретаря приемной комиссии Г. Ф. Лихачева или проректора Ю. Н. Каргина.—Подумаешь, ни бум-бум симпатичный племянник в математике! Зато в барьерном беге—профессор».

Короче, с давних пор, оттесняя тренированными локтями бледных очкариков-хорошистов, к заветным синим корочкам неукротимо продвигалась монолитная колонна «позвоночников».

Сколько их здесь было, науке, как и следствию, неизвестно. Многие давно уж стали дипломированными «специалистами» и в меру сил трудятся в разных областях народного хозяйства.

Следственный интерес к деятельности научных столпов политеха появился, когда в рядах избранников все чаще стали попадаться отменно кредитоспособные граждане.

Одним из первых к распродаже студбилетов и поспел ювелир Адамов С. П. Потом, не торгуясь, уплатил вступительный пай в тысячу рублей, стал студентом и его племянник Саша. А затем с легкой руки ювелира в Волгоград зачастили предприимчи-

Скажите, у вас случайно знакомого зубопротезиста не найдется, а? А по части очковых оправ человечка нет? Может, тогда в техобслуживании кто есть? А в кругах, близких к телефонным? Нет? И в мясном никого? Плохи ваши дела! Ну, а сынишку одних знакомых других хороших знакомых в спецшколу пристроить можете? Да в любую, хоть с ветеринарным уклоном, а? Хороший, говорят, парень! И в детсадишке каком особенном руки не имеете? Напрасно улыбаетесь. Недавно одна любящая мамаша взяла и пристроила своего дитятю с орлиным зрением в спецдетсадик для близоруких. Серьезно. А почему бы и не пристроить, если блат был? Но у вас, как я понимаю, ничего такого не имеется. И в среде преподавателей тоже, да? Ну, тогда к вам эта история никакого отношения не имеет.

А свои зримые очертания она начала обретать, когда под величественными сводами ВПИ—Волгоградского политехнического института—впервые возникла энергичная фигура ювелира Адамова С. П.—красавца, любимца фортуны и других дам.

Все было у Сурена Павловича: и здоровье, и, главное, то, за что он легко покупал остальное. Для полнейшего счастья не хватало ему сущего пустяка—диплома. Нет, менять ювелирную профессию на инженерную Адамов С. П., находясь в здравом уме, намерения не имел. Но престиж!.. Блажь, конечно, прихоть, но почему бы не потешить само-

ТИХИЕ ГРАБИТЕЛИ

«Сунуть», «дать в лапу», «зарядить», «подмазать»—этими сколькими словечками и выражениями в народе называют то, что на языке юриспруденции именуется дачей взятки должностному лицу.

Это тихое, «келейное» преступление опасно не меньше грабежей и бандитизма. Оно губит человека. И того, кто «заряжает», и того, кто берет. Взятничество разъедает нравственные устои личности, и происходит это с пугающей быстротой, по известной поговорке «коготок увяз—всей птичке пропасть».

Я не сомневаюсь, что многочисленные «герои» фельетона М. Хазина «Кому не страшен ревизор» были до поры до времени нормальными, честными работниками. Но вот не устоял от соблазна получить легкие деньги один, потом второй. И сейчас перед нами—целая компания должностных преступников, шайка взяточников.

Проведенное однажды исследование уголовных дел о взятках показало, что очень многие из преступников вели себя по привычной схеме «красивой жизни»: пьянствовали в купеческим размахом, выстраивали себе особняки, обещали похожие на падишахские дворцы, общались с людьми только на уровне системы «ты—мне, я—тебе».

Как известно, человек живет у нас не где-то на необитаемом острове, а в своем коллективе. Он же, коллектив, частенько не замечает происходящую трансформацию личности.

Снисходительность, терпимость, бесконтрольность—это компоненты атмосферы, в которой происходит нравственное падение личности. Начинается такое падение, как правило, с «пустяков». С принятия подарков и подношений от подчиненных, от людей, в чем-то зависимых, со всякого рода застолий в честь «нужных» людей.

Взяточничество расцветает там, где считают, что скрупулезно выполнять законы, положения или инструкции—пустой формализм.

— Иван Иванович, можете спать спокойно: у нас с вами теперь все по закону.

Рисунок В. ГИНУКОВА.

корреспондент Крокодила

СПИСКИ»

вые жители солнечных республик, страстно желающие вкусить райских плодов просвещения.

С племянником, правда, вышла промашка. Несмотря на крепнувший авторитет дяди в политехнических кругах, маловосприимчивый ко всем наукам, кроме физподготовки, юноша был-таки отчислен. Но в целом система работала бесперебойно.

И так бы это, наверное, и продолжалось, если бы в один прекрасный день прошлого лета в Волгоград не заявился житель Абхазии М. Асланиди. Падкого до знаний юношу заботливо сопровождали мама и дядя — тоже, кстати, питомец политеха.

— О чем речь, генацвале! Ученье — свет, это каждому ясно! — узнав о цели визита, обрадовался дипломированный ювелир, границы деятельности которого к тому времени раздвинулись до статьи, трактующей вопросы посредничества в получении взяток должностными лицами. — Конечно, поможем. Согласно имеющимся расценкам.

— Поможем! — выслушав ходатайство ювелира, вынесли вердикт Лихачев и Каргин. И юноша без

проволочек был включен в заветный список. Для пущей надежности Лихачев даже разузнал для него тему сочинения. Пусть напишет дома, не волнуясь.

А потом случилось непоправимое. Нет-нет, в политех юноша, конечно, поступил. Подумаешь, тридцать ошибок в сочинении. Но в первую же сессию был отчислен.

— Жулики! Верните плату за обучение! — вскричала мать безутешного экс-студента и, орошая слезами милицейские мундиры, принялась строчить чистосердечное признание.

Как не понять горя матери: отчислили ее сына действительно по ошибке. Чадолубивая родительница передала посреднику-ювелиру не только вступительный взнос, но и плату за последующее обучение — четыре с половиной тысячи. Но откуда же было знать об этом Лихачеву и Каргину, если бесчестный ювелир передал им только вступительную тысячу! Потому на сессии экзаменаторы и подошли к безвинному юноше с присущей им порой строгостью и неподкупностью.

И — вот совпадение! — почти одновременно с матерью Асланиди в УВД появилась еще одна зареванная женщина:

— Помогите закончить политех! Мыслимое ли дело — платить по сотне за каждый зачет! Эдак на высшее образование никаких денег не напасешься!

В органах милиции, конечно, вопли в положение бедной женщины, пообещав взять часть расходов на себя. И в качестве гонорара доценту Котову

А. Я. была вручена стопка кредиток с малозаметной надписью «ВЗЯТКА БХСС».

Так возникли сразу два уголовных дела. Как видите, роковой шаг от невинной вроде бы протекции до скамьи, на которую сели перечисленные в фельетоне лица, оказался не слишком широким. Кстати, назначая сроки, судьи справедливо отметили особую опасность преступления, дискредитирующего высокое звание педагога.

На шесть лет избавлен от ювелирных и посреднических дел и Адамов. Заодно избавлен он (жаль, один!) и от диплома.

Только как свидетели проходили по делу одиннадцать преподавателей-бессребреников, ставивших свои «хор» из одной почтительности к руководству. Что делать, статьи, подразумевающей ответственность за подготовку липовых командиров производства, в Уголовном кодексе не имеется. Правда, на суде эти овечки громогласно разоблачали своих неопасных теперь начальников. Но вот уразумели ли они, что угодничество во имя спокойной жизни не менее опасно, чем уголовно наказуемая корысть, что, наплотив липовых специалистов, они нанесли вред народному хозяйству? Не знаю, не уверен. И частным определением, которое дал суд в адрес политеха, их, конечно, не проймешь. Вот если бы им предстояло оказаться под ножом хирурга — выходя из «Черных списков», — тогда дело другое.

г. Волгоград.

Правила приема в вузы страны — достаточно строгие — написаны не из бюрократического рвения, а для того, чтобы обеспечить объективное отношение ко всем абитуриентам. Когда же об этих правилах пренебрежительно говорят: «излишняя бюрократия», — когда преподаватели, а то и руководители вуза грубо нарушают порядок поступления в высшие учебные заведения, вполне может создаться «питательная» среда для взяточничества. Как это произошло в случае, описанном в фельетоне «Черные списки». Особые условия преступной деятельности преподавателей Волгоградского политехнического института создались с прямого попустительства руководителей вуза. Как те, так и другие не желали считаться ни с какими правилами и свою «деятельность» в институте превратили в источник наживы и стяжательства.

Изучение прокурорской и судебной практики показывает, что в тех коллективах, где работали должностные лица, занимавшиеся взяточничеством, царила атмосфера расхлябанности и равнодушия. Если и вскрывались факты должностных преступлений, материалы о них в следственные органы не передавались.

Поэтому там и «брали», и «подмазывали». Словом, хапали.

Да, взяточничество не так-то легко обнаружить. Оно одно из наиболее скрытых, тщательно маскируемых преступлений, его участники предпочитают обходиться без свидетелей. Однако чаще всего следы все-таки остаются, и взяточник никогда не может, не должен быть уверен в том, что его не разоблачат. Человек, потерявший совесть и честь, превративший свое служебное положение в средство преступного обогащения, не должен спокойно пользоваться результатами своих преступных действий.

Формула «дал — взял» обязательно должна заканчиваться так — «получил».

Получил по всей строгости закона, по заслугам.

Ю. А. ЮДИН,
помощник генерального прокурора СССР,
государственный советник юстиции 3-го класса.

БИЗНЕС НА ЗВЕРСТВЕ

Колониальные товары... Чудится запах корицы, напоминаются где-то вычитанные в детстве слова: копра, гевея, маниока. И этот сказочный фрукт гуява, что на вкус клубника, а пахнет ананасом. Это оттуда. А туда взамен британские negociants сплавляли стеклянные бусы, ножики и жестяные браслеты.

Времена изменились, и наш разговор пойдет не о товарообмене времен каравелл и кринолинов, а о торговых операциях в нынешнюю эпоху компьютеров и сапожек-дупиков. Но, как ни странно, браслеты в Африку Великобритания поставляет по-прежнему исправно. И не какие-нибудь там жестяные или дутые, а вполне массивные, стальные. Указанный товар фабрикуется английской фирмой «Хайятт», головная контора которой находится в Бирмингеме. Кроме браслетов, которые в обиходе называют еще кандалами, компания экспортирует комплекты цепей для сковывания нескольких заключенных одновременно, ремни для связывания тела и тому подобные приспособления.

Сама фирма с ностальгической грустью называет свою продукцию «колониальными товарами». Британское правительство скромно и деловито говорит об экспорте «средств усмирения». Однако ни то, ни другое мнение не совпадает почему-то с точкой зрения Организации Объединенных Наций, считающей их «орудиями, которые унижают человеческое достоинство и могут быть использованы как средство для пыток». А ведь пытки повсеместно давно и навсегда запрещены. Об этом знает и Великобритания, ибо ее собственная подпись красуется на подлиннике соответствующей Конвенции.

В прошлом году премьер-министр Маргарет Тэтчер торжественно заверяла, что подобная торговля будет взята под строжайший контроль и что если и будут проданы кандалы, наручники и цепи, то только лишь для театральных целей.

Однако несколько месяцев спустя с ведома государственных органов был удовлетворен кенийский заказ на «ножные браслеты» и длинные хлысты, которые обычно используются для

объездки лошадей. Трудно поверить, что в Африке в тюрьмы сажают лошадей. Но вот о применении орудий пыток в отношении к заключенным в Африке, и в особенности на юге ее, доподлинно известно.

Например, лидер молодежного и студенческого движения ЮАР Стив Бико был без суда и следствия брошен в тюрьму города Порт-Элизабет. На него надевали наручники и кандалы (уж не «браслеты» ли фирмы «Хайятт»?), приковывали цепями (производства той же фирмы?) к раскаленной решетке, избивали плетьюми (импортными?). Знающие свою службу медицинские эксперты, несмотря на многочисленные следы сильных ожогов, кровоподтеки, повреждения черепа и грудной клетки, констатировали «естественную смерть». И в самом деле, разве пытки в ЮАР, равно как и поставки орудий пыток из Великобритании, не стали будничным, естественным делом!

Но если владычица морей в отставке чуточку стесняется своего бизнеса на зверстве, то Соединенные Штаты открыто бахвалятся этим видом коммерции и даже узаконивают его. В недавно изданной инструкции министерства торговли США, официально именуемой «Раздел 5999-В списка товаров, подлежащих контролю», разрешен экспорт «специально спроектированных орудий пыток» американского производства в «дружественные» страны. В качестве примера этой экспортной статьи приводятся «зажимы для пальцев». Возможные покупатели — Австралия, Израиль, Япония, союзники по НАТО.

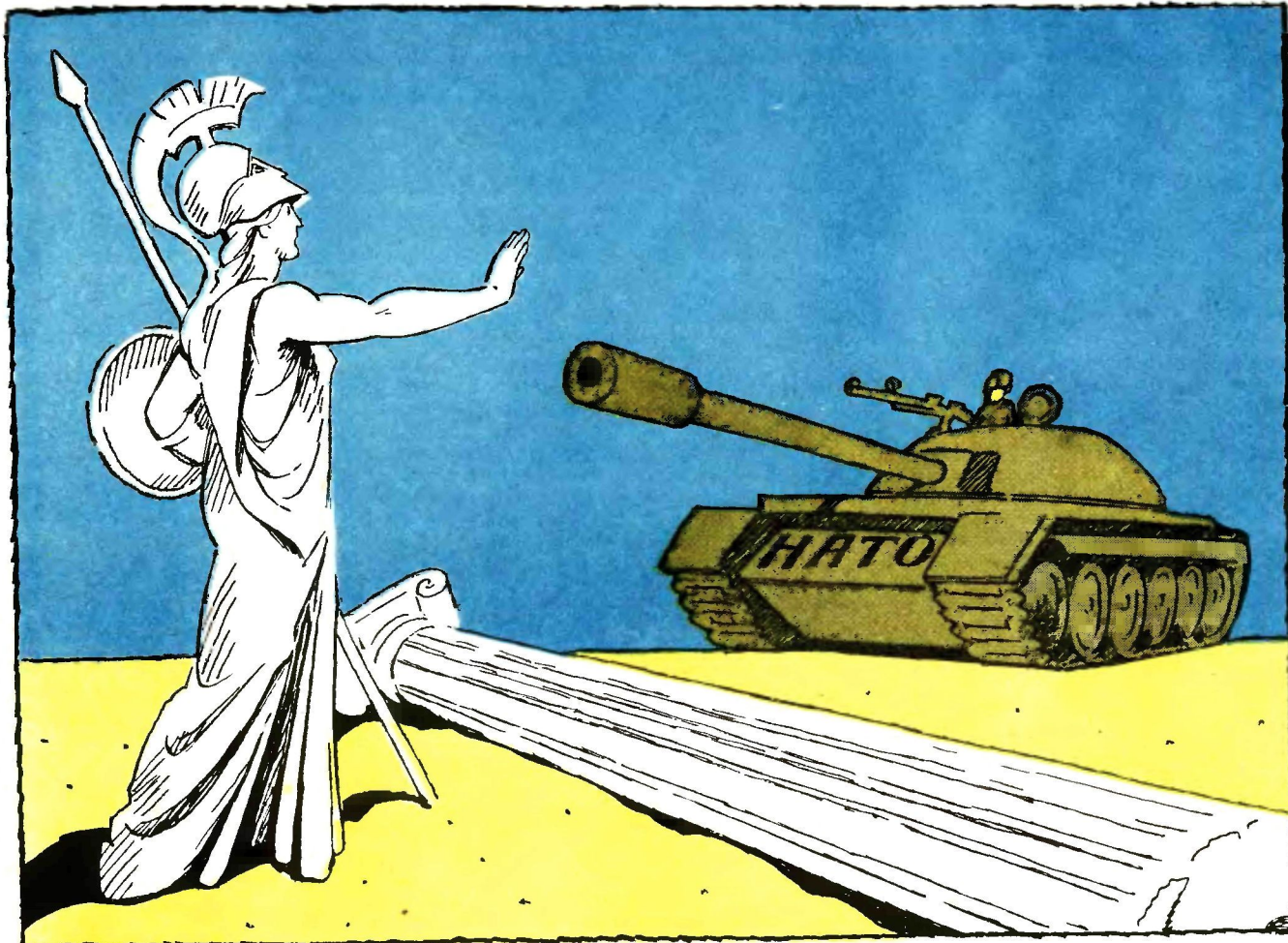
Так что если южноафриканским заплечных дел мастерам срочно потребуются зажимы для пальцев, то через своих многочисленных посредников в дружественных странах они их получают в кратчайшие сроки с примерно таким ярлыком:

**Качество гарантируем!
Благодарим за покупку!
Пытайте на здоровье!
Оптовым покупателям — скидка.**

А как же иначе? Бизнес есть бизнес!

— Как напьются, совсем не знают границ!

ГРЕЦИЯ-85

Рисунок А. КРЫЛОВА.

Бвана еще со школы твердо знал, что «сначала было слово», а все остальное как-то добавилось позже. Поэтому с уважением и верой относился к печатному слову, тем более что непечатных слов в языке его племени не числилось. Бывает же такое...

Но вот беда! На языке его племени газеты не издавались. Поэтому приходилось верить в печатное слово на английском языке. И Бвана верил. До поры до времени. Пока с ним не приключилась любопытная история, о которой речь пойдет чуть позже.

А пока расскажем о Литгоу. Он тоже живет в Африке и говорит на том же языке, что и Бвана, но знает и французский. Это потому, что он учился во французской школе. Оба африканца принадлежат к одному племени, а живут в разных, хотя и соседних странах. Вот какая история с географией получается. Говорят, что когда-то Уинстон Черчилль за чашечкой кофе решил судьбу этих стран со своим французским коллегой. Закурив сигару, английский премьер провел ногтем по карте, и Бвана с Литгоу оказались в разных странах. Бывает же такое...

Но речь не об этом. А о том, что и с Литгоу тоже приключилась любопытная история, после которой ему трудно верить печатному французскому слову.

Но давайте по порядку. Итак, и Бвана, и Литгоу, читая свои газеты, одинаково удивлялись. Например, их удивляло, что после пометки «Рейтер» (в одной стране) или «Франс Пресс» (в другой стране) обязательно следовал текст (если речь шла, скажем, об экономике), превозносивший до небес преимущества капитализма в Африке и извергавший хулу и проклятия на социализм. Правда, удивляться Бвана и Лит-

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

Николай ЭНТЕЛИС

НЕЧТО ВРОДЕ ЛЕКЦИИ О ПЛОДАХ «ИНСПЕКЦИИ»

Реваншистские круги Японии резко активизируют шумиху вокруг так называемых «северных территорий» — принадлежащих СССР островов Малой Курильской гряды. Высокопоставленный сотрудник японского кабинета заявил о своем намерении совершить в этот район «инспекционную» поездку.

Как известно,
Много раз,
Дорогой инспектор-сан,
«Инспектировали» нас:
И на озере Хасан,
И на Халхин-Голе,
И...
Чего же боле?

Знатокам давнишних трасс,
«Инспектирующим» нас
По недоброй воле,
Мы напомним вновь должны
О просчетах их страны,
О конце былой войны,
О...
Чего же боле?

КАКОЙ «ПОЧЕТ» ВОЯК ВЛЕЧЕТ?

Израиль не только ведет непрерывные агрессивные войны против своих арабских соседей, но и продает оружие — главным образом странам с реакционными и фашистскими режимами. Среди экспортеров оружия Израиль вышел на седьмое место в мире.

Седьмое место
В мире занимают,
Когда они
Оружие сбывают.

Но по стрельбе
Воинственная рать
Одно из первых мест
Могла б занять!

НЕУВЯДАЕМАЯ СЛАВА

Одну из самых крупных банд в США (около тысячи человек, занимающихся грабежами, налетами, продажей наркотиков в 13 штатах страны) возглавляет... бывший премьер марionеточного южновьетнамского правительства Нгуен Као Ки.

Вот
Популярности пример:
Он постоянно
Знаменит,

Но раньше —
Как бандит-премьер,
А нынче —
Как премьер-бандит.

гоу стали не сразу. Даже, наоборот, сначала они возрадовались. Но со временем, постепенно, оглядевшись вокруг, задумались:

«Если при капитализме все так хорошо, то почему же у нас все так плохо, хотя у нас именно этот самый хороший капитализм, а не тот самый плохой

мать легче, чем сломать информационный порядок, установленный еще при колониализме и оставшийся незлыблемым до наших дней. И разбитые стекла ничего не изменили. Газеты бунтарей остались вовсе без субсидий и обанкротились. И такое бывает...

Да, об этом наши герои не знали и

Но непросто это, ох как непросто. И здесь в нашей истории появляется третье действующее лицо. Зовут его «дядя Сэм». Да, да, тот самый. С бородкой. Американскому дяде совсем не хочется, чтобы жители Азии, Африки и Латинской Америки знали «правду» — только правду и ничего, кроме

лионов слов в день, в то время как во многих странах «третьего мира» нет даже своего единственного национального информационного агентства. Семь миллионов слов, и ни слова правды, когда речь идет о серьезных национальных проблемах!

Особенно усердствует дядя Сэм, афишируя «американский образ жизни». Недавно в Вашингтоне учредили так называемый «Фонд за открытую информацию и ответственность». Так вот, профессор Нью-йоркского университета Уильям Престон докопался, что эта «открытая» информация готовится, оплачивается и рассылается в «третий мир» из зашторенных кабинетов Центрального разведывательного управления США. Так черным по белому и написал профессор: «За этой вывеской действуют спецслужбы США, проводящие тайные подрывные операции за рубежом». Вот ведь как бывает...

Надо ли удивляться после этого, что дядя Сэм и его союзники ужасно не хотят, чтобы ЮНЕСКО субсидировала создание национальных информационных агентств в развивающихся странах. Дядя Сэм даже стукнул по столу и вышел из ЮНЕСКО — пусть, мол, она не вмешивается в такие дела, а занимается африканским балетом.

Но нет, не получается. Недавно афро-азиатский блок в ООН вновь ребром поставил вопрос о создании нового информационного порядка, то есть о развитии национальных средств массовой информации, чтобы не петь с чужого голоса, а говорить правду своим людям, на своем языке.

Так что у наших героев — Бваны и Литгоу — не все потеряно. Они услышат слово правды. Но этого, конечно, надо не только ждать. За это надо бороться.

Томас КОЛЕСНИЧЕНКО

ЛОЖЬ ДЛЯ «ТРЕТЬЕГО МИРА»

социализм?» Подумали, но дальше бедредить себя не стали. Не может же печатное слово так откровенно лгать!

Эх, Бвана, эх, Литгоу! Хорошие вы ребята и читать на иностранных языках умеете, а ведь кое-чего не знаете. Например, что значат начальные буквы латинского алфавита — А, В, С. А ведь они означают многое. В кое-каких странах «третьего мира» местные газеты и журналы разделены на три категории — А, В, С — соответственно поведению. Если ты пайныка, печатаешь все, что ниспошлет тебе Рейтер, Франс Пресс и Ассошиэтид Пресс, тебе отваливают дотации по разряду А, если ты критически мыслящий привереда, хватит с тебя и полдотации, а если ты строптивец, вообще пренебрегаешь информацией «оттуда», бог тебе подаст. Бывает же такое...

Конечно, не все с этим согласны, и случаются прямо конфузы. В одной жаркой стране в управление информации ворвались 48 разгневанных журналистов, представлявших газеты разряда В и С. Они разбили стекла и сломали дверь. Но оказывается, что дверь сло-

все еще верили печатному слову. И в один прекрасный день оба попались. Бвана прочитал сообщение агентства Ассошиэтид Пресс, что в соседней стране благодаря западной помощи начался экономический бум и нужны рабочие руки. А в его стране царил (он об этом знал по себе) безработица. Бвана прочитал это сообщение, а заодно и то, что в соседней стране некто Литгоу продает свой дом. Бвана решил продать свой дом и двинуть за рубеж. И надо же было случиться, что Литгоу (тоже безработный) прочитал сообщение Франс Пресс о буме в соседней стране. Он увидел объявление Бваны и... Дальше сами понимаете, оба переехали, и оба оказались при пиковом интересе у разбитых корыт.

Теперь они выступают за новый информационный порядок, за объективное отражение печатью, радио и телевидением событий, происходящих в африканских странах, за борьбу против диктата западных агентств, обманывающих народы развивающихся стран. Оба копят по крохам деньги, оба мечтают когда-нибудь вернуться домой.

правды», как клянутся на библии в стране дяди Сэма. Означенный дядя еще клянется в том, что он выступает за «свободу слова», «свободный поток информации», «безцензурность» прессы и т. д. и т. п. Однако на голову Бване и Литгоу извергается довольно грязный поток информации, содержащей густую ложь и клевету о странах социализма. В этом потоке нет ничего о борьбе африканских народов против засилья американского капитала. Зато африканцы и азиаты могут «узнать», что они люди ленивые, несмышленные, что ими руководят «продажные лидеры» и что сами они из экономических бед не выкарабкаются. А значит, им остро требуется западная помощь.

И всей этой ложью, спрессованной в миллионах слов, пичкают жителей «третьего мира». Не удивляйтесь слову «миллионах». По данным ООН, четыре крупнейших западных информационных агентства — АР, ЮПИ, Рейтер и Франс Пресс — контролируют 80% информации, передаваемой в развивающиеся страны. Объем информации, передаваемой этими агентствами, — около 7 мил-

СТОП!

Н. РЫНДИЧ, специальный корреспондент Крокодила

ПОКАЖИТЕ БУТЫЛКУ!

Грузовик Инской дистанции пути Новосибирского отделения Западно-Сибирской железной дороги взлетал на ухабах.

— Тише ты!— бледнея, шипел на водителя сидящий рядом с ним главный механик дистанции В. Кузьменко.— Не дрова везешь! Да, это были не дрова. Из кузова доносились позвякивание: от беспрерывной тряски там заходились в буйном твисте бутылки со спиртом.

Главмех торопился доставить их в целостности и сохранности в совхоз «Новопокровский» Новосибирской области, где директором Д. Грибанов.

А в совхозе готовились к приезду дорогих гостей. Под истошный пороссячий визг орудовали забойщики скота. Несло паленой щетиной. Упаковывались для дальней дороги куски парного мяса.

Когда грузовик из Инской влетел на совхозный двор, там уже было тихо.

Выплюнув последний клубок синего дыма, смолк мотор. На смену едкой бензиновой гари потек щеко-чущий ноздри аромат жареной свинины.

Оформили документы на продажу мяса совхозом «Новопокровский» Инской дистанции пути. Гости принесли из кузова привезенный спирт и водрузили на накрытый стол. Все ритуально потерли руки и стали усаживаться. Начались тосты, разговоры...

А ведь все могло произойти иначе. Железнодорожники, закупив мясо, могли на прощание лишь пожать руки отзывчивым животноводам, не «обмывая» сделку спиртом.

Кем и когда это заведено, сейчас уже проследить трудно. Память об инициативной группе, выступившей с таким почином, погребена в толще веков. Зато само это неувяда-

емое наследие прошлого, пережив все эпохи, вошло в наш обиход. И поврать с ним мало кто решается из боязни прослыть неблагоприятным скупердьяем.

А уж ежели выставлена бутылка— для начала одна, «забойная», то далее все пойдет, как по сценарию, который все знают назубок. Появятся вторая и третья бутылки. Причем возникнут они незаметно и тихо, словно ассистентки циркового иллюзиониста в процессе фокуса... Ну, а потом хмельное веселье затуманит головы, набирая темп, как сорвавшаяся под откос груженная телега.

Обратного пути домой, на станцию Инская. Кузьменко не помнит. Поскольку провел его в состоянии невесомости и не ощутил ни одной дорожной рытвины.

Оставим его мирно посапывающим рядом с водителем и перенесемся прямо в гараж Инской дистанции пути, откуда стартовал уже знакомый нам грузовик. А где завгар Н. Мащенко? Нет завгара. Вышел. И не один, а с бутылками спирта. Направился на автобазы и в другие гаражи, чтобы разжиться автозапчастями в обмен опять же на спирт.

Представляете, какой потенциал таит в себе бутылка спиртного! Попробуйте обратиться в какой-либо совхоз и попросите продать мяса— вам объяснят, что это противозаконно и следует топтать на рынок. Или рискните на какой-нибудь автобазе попросить продать вам автодетали по магазинной цене. Это даже небезопасно: вас могут задержать и отправить в милицию как спекулянта.

Но покажите бутылку, и тогда, как правило, удача обеспечена. Разом забудутся любые законы, уставы и инструкции. Спрокинуты психологические барьеры. Все станет легко и просто. В глазах ваших собеседников вы

из наивного зануды превратитесь в солидного делового человека, знающего в жизни толк. А ваши собеседники покажутся вам добрыми, отзывчивыми людьми, умеющими пойти навстречу...

А теперь самое время заглянуть на склад материально-технического снабжения Инской дистанции пути. Здесь воображение поражают две вещи. Первое—это обилие спирта, в основном для заливки в дефектоскопы пути. Есть такие тележки, которые катают по железной дороге для выявления дефектов. И течет из них помаленьку спирт, смачивая рельсы для лучшего контакта с дефектоскопом.

Ну, а второе—та легкость, с которой этот предмет отпускался. В требовании нередко указывалось количество спирта, превышающее потребное. (Требований на заниженное количество спирта, вероятно, в природе не существует.) Но чаще на складе поступали иначе. Механик-наладчик В. Егорушкин, лично ответственный за сохранность спирта, подходил к дефектоскопу и, любовно оглаживая его железные ребра, приговаривал:

— Помлец ты наш!— затем брал авторучку и составлял акт на списание 200 литров спирта, якобы залитого в дефектоскопы. Таким образом Егорушкин похищал дефицитную жидкость более 100 раз.

Делалось это при участии начальника дистанции пути Н. Сорочихина и начальника

отдела снабжения этой дистанции М. Лупарева. Похищенное употребляли на выпивку собственную и для обменных операций с мясом и запчастями. Еще поили грузчиков для ускоренной разгрузки вагонов.

У работников бухгалтерии Инской дистанции пути появилась нудная, утомительная обязанность. Они не глядя штамповали печатью и подписывали пачками все многочисленные акты и требования на спирт, а проверить, куда он утекает, у них уже просто не оставалось времени, хотя это тоже входило в их обязанности.

Потоки меж тем нарастали. Маленький ручеек хищений превратился в паводок, унесший с собой около 30 000 государственных рублей.

Раз в год аккуратно приезжали ревизоры контрольно-ревизионного сектора Новосибирского отделения Западно-Сибирской железной дороги. Шуршание проверяемых документов вгоняло похитителей спирта в дрожь. И напрасно. Из-за халатности ревизоров мощный поток уворованной жидкости незамеченным пронесился мимо.

Говорят, сейчас спирт в Инской дистанции пути пока заливают только в дефектоскопы. Ввиду размещения значительной части коллектива Инской дистанции пути на скамье подсудимых. Но учет и контроль за расходом спирта по-прежнему остались слабыми. Поэтому нет никакой гарантии, что со временем бурный алкогольный поток с прежней силой не хлынет «налево».

Надежной плотины на его пути финансовая служба и служба материально-технического обеспечения Западно-Сибирской железной дороги пока не воздвигли.

г. Новосибирск.

— Вот если мастер трезвый, скажу ему, что ты опять пьяный!

Рисунок
Л. САМОЙЛОВА.

«Виктор Иванович!

В субботу всех свободных мужчин, а также механизаторов на привязь на МТФ № 4. После окончания привязи выдать им по бутылке водки на двоих».

(Из распоряжения).
Прислал Скопинцев,
Ростовская область.

«По существу дела поясню, что я на работе был выпивши. А вышел я с радости, так как получил первую большую зарплату: окончил платить алименты».

(Из объяснительной).
Прислал А. Князев,
г. Саратов.

«По поводу невыхода в ночное дежурство 15-го.

Я опустился в свой погреб, где натолкнулся на флягу, покушал. Что-то наподобие хмельного принял несколько кружек, я потерял сознание, после, когда пришел в себя, я обратно повторил, и меня как кто рукой сшиб. Я и повторял, пока содержимое кончилось в фляге. И я сидел в сыром темном подвале и только 18-го после обеда собрал в себе все силы и выбрался на поверхность, а 18-го в ночь вышел на дежурство.

Прошу учесть мое положение, это не по моей причине».

(Из объяснительной).
Прислал В. Чесноков,
г. Москва.

«Водитель должен управлять транспортом или употреблять спиртные напитки, а третьего не дано».

Газета «Знамя ленинизма»,
п. Раевский Башкирской АССР.

На трезвую голову

Чего бы ты ни жаждал, вьтей сначала стакан воды.

В. БОРИСОВ.

Ничто так долго не сохнет, как подмоченная репутация.

Г. КОВАЛЬ.

Винтурист.

Двое о третьем: «Какой он несообразительный!»

С. МАРКОВ.

Каждый день хожу мимо этой пельменной на Сретенке. И каждый день читаю в ее зеркальном окне: всегда... в большом выборе... пельмени... бульоны... Каждый день эти ликующие слова: «в большом выборе» — будят во мне воспоминания об одном уральском общепитовском заведении, где пельмени дают и с мясом, и с редькой, и с грибами, и с картошкой, и с капустой. И огромные, под названием «Три богатыря». И миниатюрные, фирменные. И жареные, и в горшочке. С бульоном, с томатом, с уксусом, с горчицей, с хреном, а также с жареным луком. Это выбор! На Сретенке же испокон веку кормят фабричными, невкусными, из пакета. А про выбор пишут, потому что принято. Реклама все-таки.

Рекламное слово с некоторых пор стало отскакивать от наших ушей, как горох от стенки. Мы ведь тоже знаем, что так принято. Мы привыкли, что на кассовых чеках теперь заведено рядом с ценой выбивать ласковое «Спасибо». Чек же подает хмурая кассирша, причём покрикивает: «Мелочи на вас не напасешься!»

Когда же это мы успели такое живое, хорошее, искреннее слово передоверить машине? Когда успели так различить рекламу с жизнью, текущей подчас совершенно независимо от слов?

Помню, в Свердловском аэропорту табло над дверью объявляло посадку на Курган. Под табло стояла девица в телогрейке и зычно призывала пассажиров московского рейса. Испуганные курганцы то и дело пытались затесаться между москвичами, и бдительная девица их деловито отгоняла. «Так ведь написано же!» — умоляли курганцы. «Мало ли что написано!» — убежденно кричала им девица. И она, к сожалению, была права. Слову написанному во многих случаях лучше не верить, чтобы не попасть впроак.

В авиакассах мы любиме красочным панно: обаятельная стюардесса предлагает приятно улыбающимся пассажирам обед. Панно прямо-таки дышит уютом и гостеприимством, и длинная очередь к кассе уже как-то не так удручает. Думаешь: ну, что эти маленькие земные неудобства перед великим заоблачным чудом! Летишь бог знает где, и тебя поят водой из пластмассовых чашечек!

Когда-то кормили еще и вареной курицей, джемом и булочками. Почти как на рекламном панно. Было это замечательно: мы растягивали удовольствие, разворачивая затейливо упакованные нож и вилку, долго мазали курицу горчицей, а булку джемом. И жевали тщательно, наслаждаясь самой мыслью, что здесь, за облаками, мы совсем дома.

Теперь, попивая пустую воду, с тоской вспоминаешь оставленную дома вареную курицу и целую банку джема. И думаешь: вот если бы тот человек, что распорядился отменить борщепитание на двух-трехчасовых рейсах, летел бы сейчас с нами! Если бы он приехал в аэропорт вот так же, как мы, — метро и автобусом, потратив на это положенные два или три часа, да еще два-три часа глотал бы слюну в полете, да потом, по прибытии в чужой город, постоял бы в ожидании багажа, и все это без обеда, — разве тогда он решился бы отменить питание? Ну, коли кормить нецелесообразно в счет билета, придумал бы питание за отдельную плату. Для детей, которые тоже иногда летают. Для тех, кому долгий пост противопоказан. И просто для желающих граждан.

Вообще-то сервис в воздухе бушует вовсю. Подчас очень хитроумный и даже неожиданный. Вот на рейсе Алма-Ата — Москва, например, сообразили для пассажиров викторину «Знаешь ли ты Аэрофлот?». Помню, все очень обрадовались, думали, выигравшего покорят. Но нет, дали совершенно несъестной сувенир. На других рейсах газеты развозят, продают те же сувениры. Можно купить на высоте в десять тысяч метров термометры-барометры в виде спасательного круга и крем для бритья, а также телевизионную башню в миниатюре. Смотришь на это изобилие и думаешь: что, если где-нибудь под телебашней лежал бы какой-нибудь пирожок или бутерброд! Глядишь — и оживилась бы торговля, и полет пошел бы резвее, и вовремя накормленные пассажиры еще чаще благодарили бы Аэрофлот за культуру и предупредительность.

Про общепит на земле и над землей можно долго распространяться. Чтоб покончить с этим, расскажу еще одну историю — сочинскую. Там, в гостинице «Москва», вы, наверное, знаете, рестораны один другого замечательнее. Русский зал, европейский. Кухня, правда, одна, но важно название. По утрам

На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС шла речь о необходимости коренным образом улучшить сферу услуг. В скором времени будет принята комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сервиса: ремонтных мастерских, предприятий общественного питания и т.д. Известный публицист Валерий Кичин размышляет о ряде негативных явлений в этой области.

рекламные плакатики в фойе приглашают отдыхающих позавтракать. Но все почему-то мимо этих русско-европейских залов бегут в стекляшку — стоять в очереди за сосисками. Подивился я косности сочинских старожилов и гордо пошел по приглашению. Помнится, еще размышлял, какой же это мне зал выбрать, европейский или русский. Ладно, решил, пусть русский будет — блины, наверное, сметана, чайком поутру побалуясь.

Ресторан вообще-то был открыт. Но пуст. Даже официантов не видно. Посидел за столиком — не помогает. Потом кто-то пришел в белом, очень удивился мне, спросил, чего я тут жду. Завтрака, говорю, обещанного. Человек в белом несколько от этого раздражился, дернул подбородком и сразу ушел за кулисы. Я понял, что очень ему помешал. Но решил еще посидеть на всякий случай. После паузы пришли официанты и целой компанией стали меня отговаривать: мол, ничего нет хорошего тут на завтрак и будет дорого, в то время как в стекляшке «Свежесть» дают сосиски. Так что плакатик плакатиком, а все дороги в ту стекляшку ведут. В стекляшке меня покормили сосисками и соевым огурцом, на срезе которого отчетливо виднелись следы чьих-то предыдущих зубов, и я ушел сравнительно сытый, но недовольный собой: и когда же это научусь наконец не обращать внимания на рекламу!

Не научился, однако. И это вскоре опять привело к конфузу. У меня магнитофон испортился любимый — «Астра». Новый, на гарантии, даже обидно. Позвонил в ателье. Везите, говорят. Ехать на другой конец Москвы, а магнитофон тяжелый. На машину я еще не накопил, делать нечего — поймал такси, везу, смотрю то на пейзаж, то на счетчик. Через шесть с половиной приехали к ателье. Внес свой магнитофон в большой зал, сплешь украшенный плакатами. Стою в очереди, читаю, как положено, рекламу и, между прочим, узнаю из нее, что мой гарантийный магнитофон мастерская обязана сама, за свой счет доставлять туда и обратно. Тут я опять очень воодушевился. «Как удобно, однако!» — думаю. Какого же я дурака сваял, такси ловил, а ведь гарантия — не шуточки. Тут тебе и увезут, и привезут — почему, действительно, человек должен страдать, если ему в магазине такой нестойкий товар подсунили! И извинятся еще, наверное, сейчас за беспокорство.

Примещица, едва я эти разговоры завел, опять очень удивилась. Посмотрела так, будто я в Антарктиде фиников захотел. Но сдержалась. Просто объяснила очень сухо, что мало ли что на плакате написано, а машины все равно нет, и если и есть, то долго ждать, может быть, целые три недели, и еще неизвестно, сумеет ли машина до моего дома доехать, потому что у нее нет пропуска внутрь Садового кольца.

В положенный срок я за ним явился, привез опять домой и включил: раньше звука не было, теперь есть. Но хриплый, как будто через противогаз. Тут сразу

как-то очень обидно сделалось: столько хлопот, тяжесть волок такую, а на деньги, что на такси, мог бы купить две дополнительные кассеты. Вспомнил про обещания на плакате и решил: я не я буду, если не добьюсь, чтобы ателье свои обязанности скрупулезно выполнило. Дело принципа. Или мы их, или они нас — третьего не дано.

Звоню металлическим голосом в ателье, требую машину гарантийную в тот же миг. Все как по обещанию. На том конце провода видят, что не шу-чу, говорят, как с больным: мол, будет машина, ждите. Через два дня, как-то пробившись внутрь Садового кольца, прибыла машина, вошел неразговорчивый шофер, забрал магнитофон подмышку и уехал. Все в один миг свершилось, я и не сообразил, что какая-то странная создалась ситуация: ни магнитофона теперь, ни квитанции, что его забрали. Один только магнитофонный паспорт остался. А в нем гарантийный талон — как же отремонтировать-то теперь будут! Звоню снова в ателье, там подивились даже моей настойчивости. Как, говорят, паспорт? Мы без паспорта не можем. Так что вы возьмите такси и паспорт привезите. А на шофера нечего валить, он тут ни при чем, он вообще никогда эти магнитофоны не возит.

— А что же он тогда возит? — спрашиваю.

Замолчали выразительно: мол, гражданин не в свои дела суется. Действительно, не в свои дела. Отвез я им паспорт, потом снова ждал, пока отремонтируют, потом неделя сидел у телефона, от звонков вздрагивая: обещали, что позвонят о доставке. Три раза звонили: ждите, сейчас магнитофон будет. Но то ли машина ломалась, то ли в Садовое кольцо ее больше не пускали, а только пришлось мне, потеряв терпение, поехать за «Астрой» самому. Теперь она мне вдвое дороже кажется, «Астра» моя: ведь столько вместе вынесли. Я ее и слушать теперь без крайней необходимости боюсь: вещь хрупкая, вдруг снова придется в ателье ехать, а я этого уже не выдержу.

Но, на свою беду, я как-то еще один плакатик прочитал: если поставить свой телевизор на абонементное обслуживание, то будет очень хорошо. Потому что его будет постоянно опекать мастер. Раз в полгода приходиться в порядке профилактики, чистить, смазывать, кинескопы менять. И всего за четыре рубля в месяц. В общем-то четыре рубля тоже на дороге не валяются, но, с другой стороны, кинескоп не одну десятку стоит, и получается, что очень удобно. И без очереди. Ателье прямо гарантирует: если четыре рубля, то мастер по первому же зову немедленно приходит, и ни одну программу «Время» клиент таким образом не пропустит. Тем более «Что? Где? Когда?».

Конечно, я тут же взял абонемент. И целых два года аккуратно платил по четыре рубля в месяц. Ателье на Кировской исправно эти денежки получало, но мастер в порядке профилактики никак не приходил. Ладно, думаю, зато если кинескоп взорвется — тут я и пойму всю выгоду замечательного нововведения. Кинескоп не взрывался никак, зато цвета стали рыжеть и выгорать, и я вызвал мастера. Через две недели, сказали, прямо будто холодной водой обдали в самое сердце. «Как две недели?» — кричу. Нервный уже стал через этот сервис. «Как, — кричу, — если у меня абонемент, если я четыре рубля уже два года вношу?»

— Мало ли что абонемент, — говорят мне классическую фразу, и я понимаю, что снова остался в дураках. Поверил рекламе, ну что мне с собой делать! Абонемент, конечно, в ателье сдал обратно, его там привычно взяли, но денег не вернули, и как тот мастер в порядке профилактики из себя выглядит, я до сих пор не знаю.

Но с той поры плакаты различают обхожу за сто метров. Стараясь не вникать. Мне сообщают, что книга — лучший подарок, а я не реагирую. Потому что где ж ее, эту книгу, купишь! Меня зовут посетить живописные отроги Алтая, а я не соблазняюсь, потому что знаю: хмурым проводник будет сурово гнать туристов от местных достопримечательностей в стекляшку с сосисками, где нужно предъявлять талон, а кто сосисок не хочет, то талон пропадает и обратно на деньги его не меняют.

И если я теперь вижу кошку, то никакая реклама меня не убедит, что это лев.

Очень большой стал скептик. А это, конечно, грустно.

В 30-м номере под рубрикой «Форум читателей» Крокодил опубликовал два письма, объединив их заголовком «Сизиф рядом с вами?».

Читатели рассказали о случаях, когда приходится выполнять совершенно ненужную работу, на которую тем не менее затрачива-

ются силы, средства, время. А страдает от этого сизифова труда производство.

Крокодил обратился к читателям с просьбой присмотреться, а нет ли элементов сизифова труда на их предприятиях, в учреждениях. Читатели присмотрелись, и в редакцию пошли письма.

Некоторые из них поступили к нам с лопнувшими конвертами. Бумаги лезли изо всех щелей конвертов. Те самые бумаги, работа над которыми, по мнению авторов писем, представляет не что иное, как сизифов труд в чистом виде.

Вот несколько примеров.

На радость школьникам

Уважаемый Крокодил! Когда я вижу на твоём рисунке пеньки, которые остались от роци, я знаю, куда пошли вырубленные деревья. Они пошли человеку, именем которого ты назвал свой клуб.

Можешь ли ты сказать, чем отличается одна силосная траншея (яма) от другой такой же? Ничем, верно? А вот мы строим в двенадцати колхозах двенадцать силосных траншей, для чего заказываем двенадцать совершенно одинаковых проектов и смет в пяти экземплярах. Меняется только название хозяйства на титульном листе. Чувствуешь, как заметно редеет лес?

Посылаю для наглядности две сметы на строительство силосных траншей в двух разных колхозах. Проекты выслать не могу, они слишком тяжелые и объемные. И эти сметы и проекты института «Омскколхозпроект» уже не нужны, траншеи по ним построены в 1983 году. Но точно такие же сметы и проекты мы получили в 1984 году для строительства тех же объектов в других колхозах, получаем в 1985 году и уже заказали на 1986 год. Иначе строить нельзя, инструкция не забор, но ее не перепрыгнешь.

Кому же все это нужно? А никому, кроме школьников, собирающих макулатуру. Эти сметы и проекты мы, не раскрывая, отдаем школьникам, не успевают таскать.

А. ШАРАПОВ, инженер-строитель, г. Усть-Ишим Омской области.

Пуд соли издалека

Дорогой Крокодил! В Оренбуржье есть г. Соль-Илецк. Ты, конечно, знаешь, чем он известен. Тут добывается поваренная соль, отсюда и название. И, поди, ты думаешь, что трудно найти жителя Оренбурга, который не съел бы пуд местной соли. Что ж, поищи, тебя ждет сюрприз. Вряд ли ты сможешь найти жителя Оренбурга, который не съел бы пуд крымской соли. Именно этой соли в магазинах навалом. Приехала она в гости, так сказать, к соль-илецкой соли более чем за три тысячи километров. Но вот зачем?

Д. КОПИЙКА, ветеран войны и труда, г. Оренбург.

Снова полная чаша

Мой любимый Крокодил! У нас в поселке затеяли хорошее дело: построить культурно-спортивный центр, или, как это сейчас называется, комплекс. Составной его частью должен стать наш старый пруд. Решили его осушить и одеть берега в бетон. Воду почти выкачали и на этом остановились. Осенью начались дожди, открылись родники, и пруд снова стал полной чашей. Получилось, как у Сизифа. Надо снова осушать. А ведь это денег стоит.

И. КАРИН, ветеран войны и труда, п. Мучкап Тамбовской области.

ЭФИРНОЕ СОЗДАНИЕ

КРОКОДИЛ. Двадцать пять лет назад, 20 мая 1960 года, в 9 часов 15 минут по московскому времени, в доме на Пятницкой улице произошло радостное событие — на свет появилась новорожденная. С первых же секунд она заговорила, вернее, запела, и с тех пор говорит, поет и смеется вместе с нами вот уже четверть века. Вы, наверное, уже догадались, что речь идет о воскресной радиопередаче «С добрым утром!». Сегодня по случаю юбилейной даты я решил устроить у себя в редакции импровизированную радиостудию и пригласить в нее тех, кто постоянно работает над созданием «Доброго утра». Итак, прошу к микрофону своих старых знакомых Галину Новожилову и Тамару Кузину. Обычно они ведут передачу по очереди, но сегодня я на правах хозяина уговорил их выступить дуэтом.

Т. К. Дорогие друзья, начинаем нашу юбилейную передачу. В такой день принято вспоминать добрым словом родителей юбиляра, и мы не собираемся нарушать традицию.

Г. Н. Но так как в данном случае родителей сразу несколько, мы решили начать по старшинству и задать первый вопрос заведующему отделом сатиры и юмора Всесоюзного радио, заслуженному работнику культуры РСФСР Виталию Алёнину. Виталий Исидорович, расскажите, пожалуйста, с чего все началось?

В. А. Идея развлекательной юмористической и одновременно музыкальной передачи носилась, что называется, в воздухе. Поэтому, когда Валентину Козлову, которого я позже сменил на посту заведующего отделом, предложили подготовить несколько выпусков, он с радостью согласился. Возможности нам с самого начала были предоставлены очень широкие. Несколько месяцев мы обзванивали наших ведущих актеров, композиторов, певцов, писателей-сатириков. Наконец все было готово. Стоит ли говорить, как мы волновались, когда передача, которую подготовили режиссер Александр Столбов, редактор Наталия Ростовцева, а вела Вера Орлова, вышла в эфир. Вместе с ними над первыми выпусками передачи трудились в то время совсем еще молодые, а сегодня опытные, так сказать, маститые, редакторы Виолетта Акимова, Наталия Сухаревич, Людмила Яковлева, Гуна Голуб.

Г. Н. И как же восприняли слушатели новую передачу?

Т. К. Может быть, вы припомните какой-нибудь эпизод, связанный с их отношением к ней?

В. А. В необычайной популярности передачи мне вскоре пришлось убедиться. Правда, в несколько неожиданной ситуации.

Венгерские коллеги пригласили меня в Будапешт. В аэропорту Шереметьево сотрудник таможни, проверявший мои документы и багаж, заинтересовался содержимым коробок, которые я вез с собой. Я объяснил, что там находятся пленки с записями передачи.

— Значит, вы из «Доброго утра»? — строго сказал проверяющий. — В таком случае вам придется ответить на ряд вопросов.

Небольшая задержка была довольно своеобразно истолкована очередью. До моего слуха начали долетать обрывки встревоженных фраз: «Никогда бы не подумала... С виду такой приличный человек...», «Ничего, там разберутся...».

Слово «передача», которое несколько раз возникло в ходе разговора, тоже трактовалось вполне определенным образом.

Тем временем таможеник подозвал нескольких своих коллег, и они окружили меня плотным кольцом. Очереди все стало окончательно ясно.

Г. Н. И что же было дальше?

В. А. А дальше оказалось, что все работники таможни — наши постоянные слушатели. И поскольку условия работы не всегда позволяют им в воскресное утро находиться у своих приемников, они, пользуясь случаем, решили попросить работника редакции повторять передачу в более удобное для них время.

Т. К. С самого начала мы стремились делать «Доброе утро» так, чтобы каждый слушатель чувствовал себя непосредственным участником разговора.

Г. Н. А для этого актеры старались держаться как можно более естественно и раскованно.

Т. К. Заглядывая время от времени в текст, один из них виновато чешет в затылке, другой в этот момент возмущенно машет пальцем перед его носом, третий нервно тербит галстук, четвертый в недоумении разводит руками.

Г. Н. Словом, каждый по-своему, но с полной отдачей переживает происходящее. Для того, чтобы создать столь непринужденную атмосферу, требовалось, как это ни парадоксально звучит, сильное организующее начало. И режиссер Александр Столбов, ныне народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, сидя за пультом, уверенной рукой направлял свой веселый корабль по волнам эфира.

Т. К. Вам слово, Александр Леонидович.

А. С. Да, кипа у меня подобрался на зависть любому. Немного, думаю, нашлось бы в то время режиссеров, располагавших столь великолепным актерским ансамблем. Достаточно назвать далеко не полный перечень имен: Татьяна Пельцер, Михаил Жаров, Алексей Грибов, Аркадий Райкин, Анатолий Паланов, Ростислав Плятт, Евгений Весник, Георгий Вицин, Всеволод Ларионов, Вячеслав Невинный, Юрий Волынцев. Работать с ними было очень интересно, а главное, приятно. И еще следует отметить, что уже самый первый свой шаг передача сделала под музыку. Я имею в виду песню, которую исполнил Марк Бернес. Стихи для нее написала Ольга Фадеева, а музыку — Оскар Фельцман.

Т. К. Кстати, этой песне передача обязана своими нынешними позывными. А сколько прекрасных песен Александры Пахмутовой, Тихона Хренникова, Эдуарда Колмановского, Яна Френкеля, Аркадия Островского, Владимира Шаинского, Давида Тухманова и других наших замечательных композиторов впервые прозвучало именно в ней!

Г. Н. И сколько популярнейших эстрадных певцов — от Клавдии Шульженко и Леонида Утесова до Аллы Пугачевой и Валерия Леонтьева — стали нашими добрыми друзьями!

Т. К. Записать новую песню — дело непростое. Слушатель, который получает ее от нас, что называется, в готовом виде, естественно, не подозревает, с какими неожиданными трудностями приходится порой сталкиваться в процессе работы над ней. Впрочем, пусть лучше об этом расскажет народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР Ян Френкель.

Я. Ф. Когда в июне 1963 года состоялся полет Валентины Терешковой, мне позвонили из редакции и попросили срочно написать песню, посвященную этому событию, предупредив, что завтра эфир.

Не мешкая, я связался по телефону с автором будущего текста. Мы договорились, что это будет серенада для мужского дуэта. Как я себе представлял, для тенора и баритона. К вечеру все было закончено, и я отправился на радио. И тут возникла первая неожиданность. Дело в том, что я часто исполняю свои песни и при этом пою баритоном. Но тенора по какой-то причине в это позднее время под рукой не оказалось. На наше счастье, у автора текста обнаружился подходящий тембр. Не лишенный, как он полагал, приятности, хотя и любительский. Я тоже не профессиональный певец. Так что здесь особой разницы между нами не было. Она была в другом. Тенор оказался, как бы это поделкатнее выразиться, небольшого по сравнению со мной роста. Поскольку в нашем распоряжении был всего один микрофон, я высказал готовность сесть на пол. Из уважения к моему возрасту галантный партнер вылезал, в свою очередь, встать на стул. Таким несколько необычным образом разница в росте была устранена, и наш слаженный дуэт уверенно довел серенаду до победного конца. Утром следующего дня она прозвучала в эфире.

Т. К. Ну что ж, дорогие друзья, наша юбилейная встреча подходит к концу. Остается пожелать вам крепкого здоровья и сообщить, что над передачей работали...

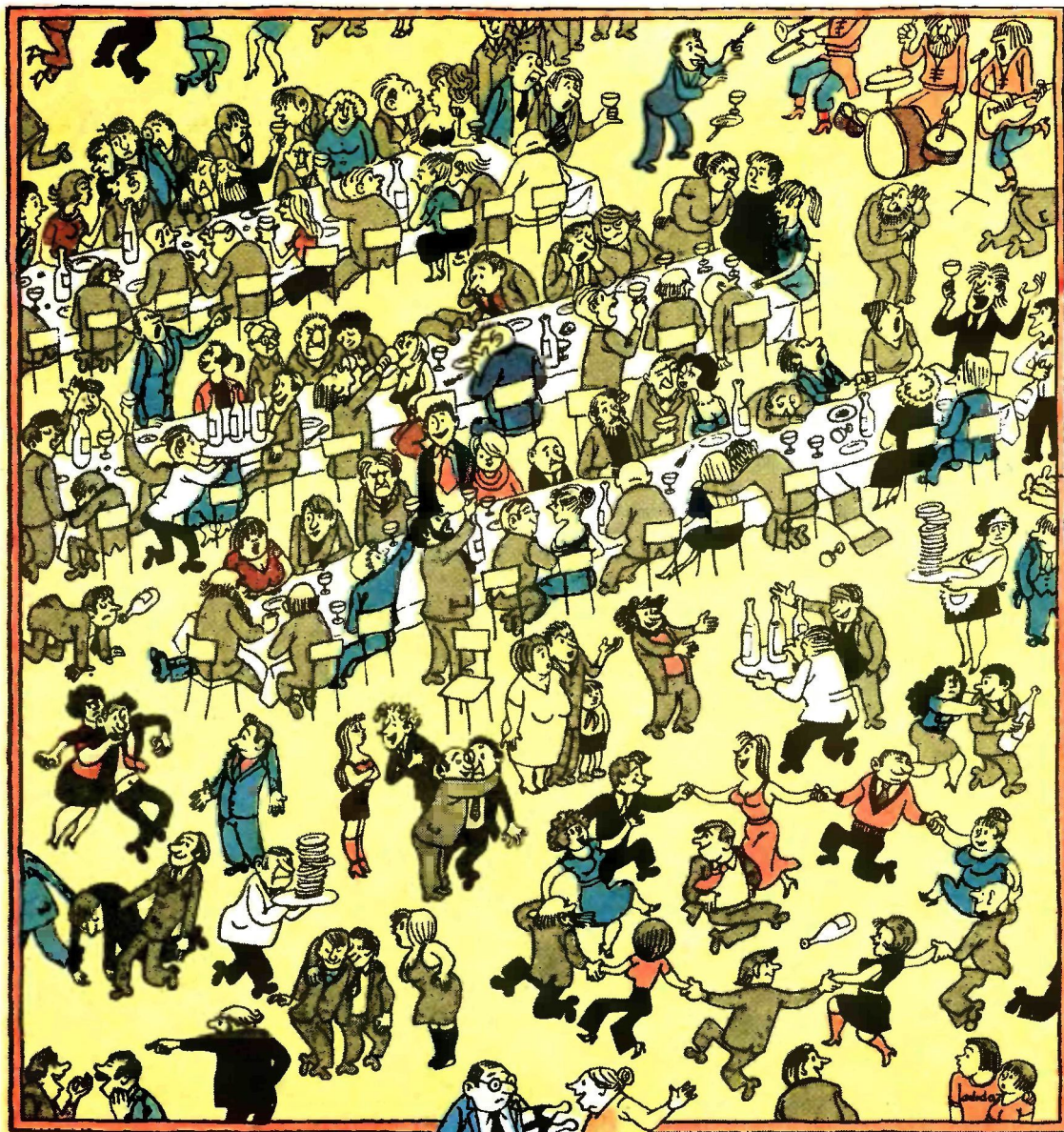
Г. Н. ...и продолжают работать режиссеры Анатолий Борисов, Юлиан Козловский, Николай Субботин, Лев Штейнрайх...

Т. К. Редакторы Людмила Дубровицкая, Регина Дубовицкая, Анна Козырева, Нина Леонтьева. Александр Вячкилев, Александр Егоров, Сергей Кондратьев, Геннадий Попов...

Г. Н. Музыкальные редакторы Татьяна Бесфамильная, Ирина Земскова, Эра Куденко.

Т. К. А помог провести юбилейную передачу Игорь Иртеньев. На этом, дорогие друзья, мы прощаемся с вами. Всего доброго!

Г. Н. До новых встреч!

— Свадьба здесь?
— Нет, милоч, здесь
совещание по обмену опытом,
а свадьба в соседнем зале.

**Евгений
Александрович
ГУРОВ**

(К 60-летию
со дня
рождения)

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

ВО ВСЕ ВРЕМЕНА

— Что ты притащил?
Я же просила
рябчика!

ВЫДАЧА
ИНСТРУМЕНТА

— Не могли
крупней написать,
чего выдают...
Зря бежал!

— Все золото да золото...
Сделай хоть
алюминиевую кастрюлю!

— О боже, во что ты
превратил новый костюм!

Рисунки юбиляра
по собственным темам.

ШЕСТОЙ ТУР «ФАНТАЗИИ»

В седьмом номере я предлагал придумать остроумную подпись к этому рисунку. Публикую десять лучших вариантов.

ДИРЕКТОР: — Рановато вылез! Чудеса понадобятся в конце месяца.
Л. ОВСЯННИКОВ,
г. Липецк.

ДИРЕКТОР: — А где те два дома, что мы сдавали в феврале?
ДЖИНН: — Так вы же сказали: «Провались они пропадом с ихними недоделками!»

А. ЖИГАРЕВ,
г. Дмитров.

ДИРЕКТОР: — Токари позарез нужны, газосварщики... А джинны нам не требуются!

ДИРЕКТОР: — Явится ОБХСС, так ты в кувшине отсидишься... А мне куда за наши приписки?

Обе подписи **И. СТЕПАНОВА,** г. Москва.

ДИРЕКТОР: — Нет, уважаемый, дворцов мне не надо. В субботу организуешь всех на овощную базу.

Аноним, г. Химки.

ХОТТАБЫЧ: — Будь проклят тот день, когда, о Волька, я устроил тебя в институт!

Ученица 7-го класса **С. СОКОЛОВА,** г. Витебск.

ДЖИНН: — О повелитель, к нам едет комиссия, перед которой бессильна даже моя борода...

ДИРЕКТОР: — Надо было мне, дураку, кувшин на скатерть-самобранку выменять...

С. ЯНВАРЕВ, г. Мытищи.

ДИРЕКТОР: — Какую бы еще объективную причину выдумать, чтобы скорректировать план?

ДЖИНН: — Пиши, что у меня вся борода кончилась.

М. СОКОЛОВ,
г. Ворошиловград.

ДИРЕКТОР: — Не вытянешь план по металлолому — сдам кувшин!

В. ГОРБАЧЕВА, г. Нижний Тагил.

ДИРЕКТОР: — Почему в эти дни без уважительных причин не являлись на работу?

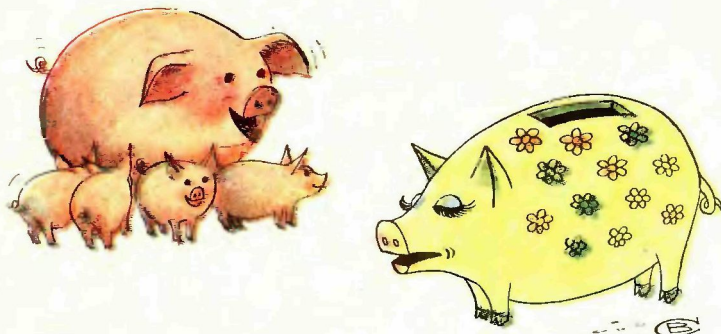
ДЖИНН: — Но, повелитель, вы тоже отсутствовали, и потереть кувшин было некому.

Б. КРИКУШИН, г. Куйбышев.

Товарищ Крикушин, таким образом, является трижды лауреатом «Фантазии» (см. третий тур). Назначая его правобланговым колонной победителей моих состязаний. Участники конкурса, равняйтесь на Крикушина!

Предлагаю рисунок художника **В. СТУПИНА** для очередного, шестого тура —

«ФАНТАЗИЯ-6»

Еще раз убедительно прошу желающих принять участие в конкурсе присылать подписи только на открытках с пометкой «Фантазия-6». Ответы присылать в течение пяти дней с момента прочтения задания.

КРОКОДИЛ.

Вероника БЕРТОЛИ
(Румыния)

Гуляш из моей любви

Я влюбилась в него с первого взгляда. Он был передовик производства, культурный, всегда изящно одетый, спортивный. Один у него был ужасный недостаток — он не любил меня. А я так хотела быть его избранницей. И вот из любви к нему я решила приобрести все его достоинства.

Начала я с работы. Через неделю мне удалось разработать совершенную систему бухгалтерского учета, не имеющую прецедентов в мировой практике. В учреждении меня ставили в пример и выдали большую премию. Лишь он остался спокоен и заявил, что равнодушен к женщинам-карьеристкам.

Тогда я решила стать элегантной. Из любви к нему все деньги я тратила на платья и туфли. Нашла себе множество туалетов и потеряла всех подруг. Они, сгорая от зависти, стали меня ненавидеть. Но на него ни мои джинсовые комбинезоны, ни юбки из крокодиловой кожи, ни туфли на самом высоком каблуке не произвели никакого впечатления. Более того, он как-то заметил, что модницы не внушают ему доверия.

Пришлось становиться женщиной разносторонних интересов. После работы я отправлялась в библиотеки. Читала книги по географии и истории, литературные антологии и справочники по истории искусств. Изучала философские труды и творчество великих композиторов, учила иностранные языки и посещала все музеи и выставки. Окружающие стали называть меня «энциклопедисткой». Если кто-то хотел точно знать, сколько звезд на небе или какова глубина самого маленького озера Новой Зеландии, которого нет ни на одной карте, я с места в карьер отвечала. Но однажды, когда я оказалась с ним наедине и начала перечислять работы из розового периода Пикассо (по-испански, разумеется), то увидела на его лице откровенную скуку. Он сказал, что женщина «синий чулок» — далеко не его идеал.

Мне оставался только спорт, который никогда меня не привлекал. Однако из любви к нему я записалась в спортклуб. Ценою сверхчеловеческих усилий мне удалось овладеть всеми мыслимыми гимнастическими упражне-

ниями, толканием ядра и азбобкой. Но и на сей раз я потерпела фиаско. Без тени жалости он сказал, что спортсменки его волнуют не больше, чем скаковые лошади, а к последним он абсолютно безразличен.

Тогда я предприняла еще одну попытку. Я вспомнила, что он специалист по вальцовке, и из любви к нему начала изучать все технические книги на эту тему. Я даже посетила несколько металлургических заводов, чтобы лучше ориентироваться в данном вопросе. Когда мы с ним снова встретились (дело было в кафе «Радость металлурга»), я начала объяснять ему тонкости проката труб. Через пять минут он сказал, что хочет прокатить меня на такси до дома. По дороге он лишь заметил, зевнув, что прокатное дело явно не для женщин.

Это был самый чувствительный удар. С болью в сердце я решила раз и навсегда забыть его. Хватит с меня!

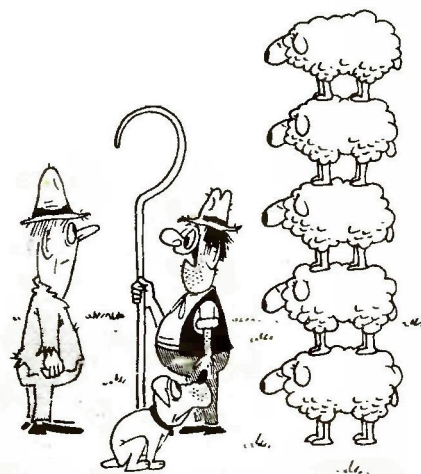
А спустя месяц одна из моих знакомых вышла за него замуж. Самым невероятным для меня в этой истории было то, что знакомая не обладала ни одним из его достоинств. И тогда я спросила, как же ей удалось пленить такого бесчувственного мужчину, и так быстро.

— Я старалась проникнуть в его душу и отгадать, что больше всего он ценит в женщине, — ответила она мне с глумливой улыбкой — так мне показалось — улыбкой.

— И что же это такое? — замирая от любопытства, спросила я.

— Умение вкусно готовить гуляш.

Перевел Лев ЛАЙНЕР.

— Это самая лучшая овчарка из всех, что у меня были!

«Сади мигрор», Австралия.

ПИСЬМО КИНОАРТИСТУ

Рассказ

Григорий КРОШИН

Уважаемый киноартист Р.! Как Вы, может быть, знаете из кинофильмов, в бухгалтериях трудимся в основном мы, славные женщины. Не является приятным исключением и наша бухгалтерия треста № 114. И, что греха таить, не всегда еще в нашем сплоченном коллективе хорошо обстояло дело с регулярными опозданиями на работу, отлучками и отпрашиваниями по уважительной причине. И так продолжалось вплоть до прошлой среды, когда произошла эта удивительная встреча старшего бухгалтера Зайчиковой Л. И. с волшебным миром кино.

А дело в том, что Люба Зайчикова в обеденный перерыв часто бегала в магазин купить кое-чего. И в ту среду тоже. Накупила она всякого и, поскольку обеденный перерыв уж полчаса как кончился и надо было торопиться на работу, решила перебежать улицу в

неположенном месте. И тут... из-за угла выскакивает «Жигуленок». Люба, конечно, испугалась, упала со своими свертками, но машина успела затормозить. Хотя Зайчикова и не пострадала физически, но все же растеряла все свои покупки, из-за чего очень рассердилась на водителя. А он тем временем уже помогал ей подняться и собрать свертки. Когда наконец Люба встала и посмотрела на своего обидчика, она не поверила глазам: рядом с ней, обыкновенным старшим бухгалтером, запросто, как живой, стояли... Вы, всем нам хорошо знакомый по открыткам, сумкам и киноэкрану, весьма еще молодой, но уже достаточно народный артист Р., одна улыбка которого, сами знаете, что может с нами, славными женщинами, натворить...

И Люба, естественно, вмиг забыла про все свои обиды и покупки. А Вы,

Слова, слова...

Шутки круглого дурака всегда плоские.

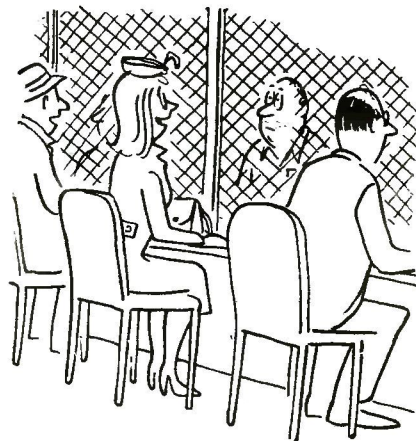
Неизвестная ранее теорема Пифагора.

Жизнь бьет ключом, когда бурлит источник финансирования.

И. Крамер, швейцарский экономист.

Даже часы не выдерживают испытания временем.

Шутка швейцарских часовщиков.

— Ну ладно, дорогой, я, пожалуй, пойду: не хочу отнимать у тебя слишком много времени.

«Нешвил инквэйерер», США.

Туристская группа осматривает руины старого замка, от которого остались одни стены с пробоинами — следами стрельбы из старинных орудий. Увидев все это, маленький мальчик спрашивает отца:

— Папа, это то самое место, где наша мама училась водить машину?

Супруги смотрят по телевизору фильм.

— Убийца наверняка Ален Делон, — говорит муж.

— Да что ты, дорогой! Он вообще не играет в этом фильме.

— Я так и знал, что у него найдется великолепное алиби.

если помните, еще предложили подвезти Любу на своей машине до треста №114. Видимо, чувствовали себя виноватым.

Когда минут через пять подъехали к воротам треста, Вы довольно так остроумно сказали девушке, что вот, мол, мы с вами и познакомились... В ответ на что Люба не растерялась и сказала, что, дескать, я-то Вас и так давно знаю, а вот Вы меня... И, не мешкая, дала Вам свой рабочий телефон, который, кстати, у нас один на всю бухгалтерию, потому что домашнего у нее пока нет и неизвестно когда будет. И Вы... пообещали ей позвонить!!!

Когда она вошла в бухгалтерию, все мы стали живо интересоваться причиной опоздания с обеда. И Люба тут же все начистоту рассказала. Коллектив так и обмер: никому из нас еще ни разу в жизни не доводилось так близко, нос к носу встретиться с подлинным Искусством. И вот с этой самой среды все мы болеем за нашу Любу и с замиранием сердца ждем, когда же Он, то есть Вы, позвонит.

Дорогой тов. любимый артист Р.! Я как руководитель, заинтересованный прежде всего в том, чтобы все работники приходили на службу вовремя, от души благодарю Вас и в Вашем лице наше киноискусство, влияние которого на нашу бухгалтерию трудно переоценить. Судите сами: после той памятной среды все до единой наши девушки систематически являются на работу точно, то есть без каких-либо регулярных опозданий, так как очень боятся пропустить Ваш звонок Любе. Больше того, никто ни на секунду раньше домой не уходит, а лишь минут на двадцать позже, убедившись, что Он, то есть Вы, уже сегодня не позвонит. И это радует.

Каждый раз, когда раздается звонок, вся бухгалтерия треста № 114 вздрагивает: может, это Он, то есть Вы?! К телефону, естественно, теперь подходит только Люба, хотя и тчетно, так как, открою вам секрет, за все это время Вы так ни разу и не позвонили!.. Надо ли Вам объяснять, что такая Ваша необязательность может, не дай бог, привести к тому, что и сама Люба, и

Мать будит утром сына:

— Вставай, сынок. Пора в школу.

— А надо ли, мама?

— Надо, сынок! Ты ведь учитель.

— Бедняга Иозеф. Как же ему не везет! Ограбили дачу, в доме был пожар, в аварии пострадала его новая машина, и вдобавок ко всему этому от него сбежала жена. Может ли быть что-либо хуже?

— Может. Если жена передумает и вернется к нему.

— Но почему вы нарисовали эту дворнягу и перечеркнули ее красными линиями?

— Не знаю. Просто так.

Он продолжал снисходительно улыбаться. Видимо, я был ему симпатичен, потому что он покровительственно положил руку мне на плечо.

— Профаны всегда ищут в искусстве какой-то подтекст, мысль и прочее. Между тем художник иногда рисует просто для удовольствия.

У него были круглые немигающие глаза. Я не люблю людей, которые смотрят на меня не мигая.

Я протянул руку и дернул его за нос.

— За что? — взвизнул он.

— Не знаю! Просто так... Профаны в каждом жесте ищут какой-то подтекст, мысль и прочее. Между тем человек может сделать жест просто для собственного удовольствия...

Я отошел от его картины, а он продолжал стоять с открытым ртом и неподвижным взглядом, похожий на экспонат выставки, под которым можно было прикрепить табличку: «Недоумение».

Авторизованный перевод
Н. ЛАБКОВСКОГО.

Георгий СПАСОВ
(НРБ)

НЕДОУМЕНИЕ

На картине, перед которой я стоял уже полчаса, была нарисована собака, скорее всего дворняга. Ее пересекали по диагонали две красные линии. Внизу была прибита табличка с надписью:

«Страх».

Ко мне подошел молодой человек, старательно заматанный в огромный зеленый шарф, концы которого свисали до пола.

— Я художник, — скромно заявил владелец шарфа. — Я автор этой картины. Я вижу, что она приковала ваше внимание.

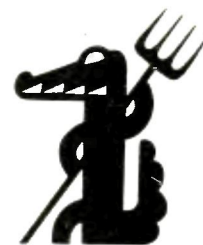
— Да, — согласился я. — Я пытаюсь проникнуть в ее смысл. — И, перехватив его удивленный взгляд, я добавил: — Наверное, здесь есть какой-то подтекст? Может быть, вы мне разъясните?

— Ничего такого нет, — снисходительно улыбнулся автор.

КРОКОДИЛ

№ 18 (2496)

И Ю Н Ъ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,

Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,

В. Г. МОЧАЛОВ

(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ

(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,

М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,

А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ

(зам. главного редактора).

Технический редактор

В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: Ю. Ерофеев, В. Мохов, Р. Самойлов, В. Соловьев, В. Тильман.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 22.05.85.
Подписано к печати 29.05.85.
А 04436.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.

(2-й завод 3149226—3599626).
Изд. № 1361. Заказ 03400.
© Издательство «Правда»,
«Крокодил», 1985 г.
Фотоформы изготовлены в ордене Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордене Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, проспект Победы, 50.

ЭТОГО НЕ ДОЛЖНО СЛУЧИТЬСЯ

А. ЛЕВИТИН, г. Ленинград.